

Анна Лапина

Она мне не жена

«Литнет»

2022

Лапина А.

Она мне не жена / А. Лапина — «Литнет», 2022

— Саша — моя дочь? — наступает на меня и с моих губ срывается самая банальная ложь. — Нет! Она дочь Дана! — Не верю, — ухмыляется. — Ни единому твоему слову не верю, Майя. Ты обманула меня! Ушла, не сказав, что ждёшь ребёнка. Моего ребёнка! — Тебя это больше не касается, — важно бросаю. — Мы больше не вместе! Это была просто... игра. Ты сам тогда так сказал. Отойди! Сейчас же! — Иначе что? — прищуривается. — Натравишь на меня своего пёсика? * Он — мой первый мужчина. Моя первая любовь. Мужчина, которому я доверилась и который сломал жизнь многим людям из-за своей обиды и мести. Пять лет назад он бросил меня, решив оплатить нашу любовь. Он растоптал меня и уничтожил. Но судьба нас вновь свела, и теперь я могу растоптать его, потому что теперь его жизнь в моих руках. Но смогу ли?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	50
Глава 11	53
Глава 12	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1

Майя

— Не переживай ты так, — тянет Стас, накрыв мои трясущиеся руки своей огромной ладонью. — Это лучший садик в Москве, — успокаивает, понимая все мои переживания сейчас. — В него ходят лишь самые одарённые дети, как и твоя Саша. Всё будет хорошо. Моя мама знала, где выбивать место для нашей сладкой девочки.

— Да-да, я сладкая девочка, — довольно подтверждает Саша со своего автокресла, продолжая попить сок и смотреть в окно. — Всё будет хорошо, мама! Я заведу друзей, а потом у меня будет бизнес.

— Бизнес? — поворачиваюсь к ней, чувствуя в дочери воспитание её бабушки и Дана, её взрослого «друга». На самом же деле он — её дядя.

— Да. Я буду продавать им конфеты, — хмыкает, пытаюсь быть похожей на Богдана. — А если у них не будет денег, они будут работать на меня.

— А я тебе говорил реже оставлять её с Даном, — тихо произносит Стас, паркуясь около детского садика. — Он плохо на неё влияет, — кидает и вылезает из машины, чтобы расстегнуть мою дочь и выпустить её из машины.

Александру вообще ни с кем оставлять нельзя. Она впитывает всё как губка. Повторяет всё за всеми, и пытается уже в своём четырёхлетнем возрасте быть крутой и очень важной. И это проявляется во всём.

Поправив волосы, выхожу из машины своего друга и компаньона по бизнесу. Около своей дверцы ожидаю, пока Саша присоединится ко мне, и мы отправимся в первый в её жизни садик.

— Мама, я готова, — тянет она, подойдя ко мне и поправив своё пальтишко. — Как я выгляжу, дядя Стасик?

— Словно королева! — отзывается мужчина, послав ей воздушный поцелуй, отчего малышка вмиг начинает таять.

— Отлично! — отвечает и берёт меня за руку. — Пойдём! Я не хочу опоздать!

— Пойдём, — киваю, послав нашему временному водителю кивок. — Стас, я буквально на десять — пятнадцать минут. Затем спокойно отправимся по делам.

— Жду, — обещает и садится в машину, тут же уставившись в свой телефон.

Мы с Сашей, нацепив улыбки, идём в группу, где нас встречает вначале директор, который показывает нашу группу и передаёт нас воспитателю. Последняя выделяет Саше шкаф с картинкой пчёлки на дверце, и дочь тут же принимается его изучать и раскладывать свои вещи. Пока Серафима Сергеевна рассказывает о группе, Александра наводит порядок.

— В общем, переодевайтесь и жду вас в группе, — заключает женщина, закончив со своим быстрым повествованием и советами, и исчезает.

— А здесь... миленько, — тянет Саша, осматриваясь и стягивая с себя сапожки. — Но дома с бабушкой было лучше. В сто пятьсот раз.

Я с удовольствием её бы дома оставила, как делала это на протяжении четырёх лет. У моей дочери есть прекрасный дедушка, который не против поиграть с малышкой и лишний раз остаться. Но папа остался в Петербурге решать оставшиеся вопросы, а мне, Дану, Стасу и, следовательно, Александре пришлось вернуться в Москву для реализации нового проекта. Папа должен через пару недель к нам присоединиться.

Поэтому и приходится Сашу временно отдавать в сад. На дела её лучше не возить. Да и режим у моей бизнес-леди может нарушиться при таком раскладе.

— Зайчик, у меня нет другого выхода, — опускаюсь рядом с ней. — Но ты обещала мне не плакать.

— Я не буду плакать, мама! — восклицает, взглянув на меня так, словно я глупость говорю. — Я же большая девочка! Очень большая! У меня даже свой планшет уже есть!

— Да, конечно, — отвечаю, быстро поцеловав её в щёчку. Обожаю свою нежную, сладкую, вкусно пахнущую девочку, которая так быстро повзрослела.

Обняв дочь, не сразу замечаю, что теперь в комнате со шкафами мы не одни. Из группы вышла маленькая темноволосая девочка, которая, плача, подходит к своему шкафу и принимает что-то в нём искать. Но её поиски успехом не заканчиваются.

— Нету, — расстроено тянет и принимается плакать ещё больше. — Нету!

— Эй, малыш, ты чего? — интересуюсь, не удержавшись от того, чтобы не трогать девочку и оставить её в покое. Мало ли что случилось у неё.

— Мальчики у меня резиночку для волос забрали, — рассказывает, мелкими шажками подходя к нам. — Из-за этого у меня косичка расплелась. А мне её папа ведь заплёл. Сам! — демонстрирует то, что от причёски осталось. — И они порезали мою резинку! А другой у меня нет. И косички я не умею делать сама! И я плачу, потому что они плохие.

— Малыш, у Саши есть резиночки, — залезаю в шкаф дочери и вынимаю оттуда розовенькую. — Давай я тебе заплету косичку и этой резиночкой повяжу. Хочешь?

— Мне? Сделаете косичку? — воодушевлённо переспрашивает, сверкнув своими огромными зелёными глазами, кого-то вмиг мне напомнив. — Помогите! А то папа расстроится и будем ругаться с воспитателями. Что они не усмотрели и меня опять обидели. А я не хочу, чтобы он ругался.

Подойдя, поворачивается ко мне спиной, давая доступ к своим волосам.

— А тебя мальчики обижают? — Саша появляется перед ней, пока я с её волосами вожусь. — Ты мне их покажи. Я им устрою праздник женский! — ругается, цитируя Дана, который после рождения Александры научился культурно ругаться. — Нельзя обижать девочек! Мы самые сильные! И в бубен можем дать!

— Они просто забияки, — отвечает моей дочери малышка. — Я Алина. А ты?

— Я Саша! Давай с тобой дружить, Алина, — предлагает моя девочка, везде находящая себе друзей. Но чаще всего это взрослые люди. — И тогда тебя точно никто не обидит. Если что, им мой Богданчик устроит женский день! И они будут потом бояться нас. Он может! Он так посмотрит на них, что они описаются!

— Ты будешь со мной дружить? — удивляется Алина так, словно это что-то из ряда вон выходящее. — Давай! Здесь мало девочек в группе. А те, что есть, со мной не хотят дружить, потому что у меня мамы нет.

— Они просто дурочки, — шепчет Саша, думая, что я не слышу. — Не надо вообще с ними разговаривать. Лучше со мной разговаривай. Я тебя научу всему, что могу.

— Косичка готова! — оповещаю их и моя дочь, обойдя новую подругу, оценивающим взглядом проходит по моему творению. Сама же она меня к своим волосам не подпускает и доверяет делать ей причёску только Дану или Стасу. Любит моя зайка мужское внимание, а те её не обделяют.

— Очень красиво, мамуль! А мне сделаешь? Сейчас?

— Давай, — соглашаюсь, странно взглянув на неё. Удивительно! Сама попросила. И кого? Меня!

Быстро заплетаю ей волосы в такую же косу, то и дело косясь на Сашу и Алину, которые держат друг друга за руки.

Быстро моя девочка подругой обзавелась. И ведь девочка неплохая. Общительная, открытая. Плакса немного, но не всем же быть как Саша. А Алина добрая и, думаю, Саша с ней, и правда, подружится.

Признаюсь, Алина очень напоминает мне Аду. Мою подругу. Девочку, с которой мы отдалились из-за произошедшего пять лет назад. Но люди Дана всё равно за ней присматривают.

Богдан безумно боится за неё. Ведь тогда мы оба её не уберегли, и это вылилось не в лучшие последствия.

— Мам! — хохотнув, зовёт меня Саша. — Мы теперь как сестрички! Правда?

Скорее вы маленькое воплощение меня и Ады. Моя дочь — блондинка с голубыми глазами. Сильная и независимая. Алина — темноволосая с зелёными глазами. Нежная и добрая.

— Да, очень похожи, — киваю. — Идите в группу. Я тоже пойду. Меня Стас ждёт.

— Иди! И передай Стасику, что я его люблю, — кидает мне, после чего уходит. — Целую вас! Сильно!

— Целую, — бросаю ей вслед, довольнo глядя на девочек.

Это её первый детский сад. Первый день в нём.

В этот день не только я должна была быть с ней рядом, но и её отец. Но он предпочёл не знать о ней. Забыть меня, а вместе с этим и последствия нашей любви. Или как её тогда назвал — «игры».

И он никогда о ней не узнает! Пусть нас будет разделять и пять метров, но у Фариды Кудинова нет дочери! Александра только моя! Только моя!

Фарид

Забегая в детский сад и на всех парах бегу в нужную группу, боясь того, что Алина решит, что я вовсе не приду. Оставляю её в детском саду. Или ещё что-то в этом духе. В первый раз, когда за ней я пришёл на час позже, она именно так и решила.

— Серафима Сергеевна, — зову женщину, влетев в группу. — Алина!

— Папа! — тут же восклицает моя девочка и бежит ко мне в объятия. Запрыгивает и прижимается так, будто мы вечность не виделись, и она соскучилась безумно. Моя любимая ласковая малышка, которая каждый день дарит мне смысл жить и бороться за эту жизнь.

— Извини, что опоздал, — оправдываюсь перед ней. — Работа. Думал, раньше освободюсь и даже няню твою отменил. А меня задержали. Извини! Я не хотел!

— Я знаю, — вздыхает, поправляя мои волосы на свой манер. — А ты много денюшек заработал, папуль? На пироженку хватит?

— На две хватит, — отвечаю ей, и на любимом лице возникает довольная улыбка. — Сейчас с тобой поедem в наше любимое кафе. Закажем нам ужин и...

— И пироженку! — напоминает, закончив фразу за меня. — Я буду шоколадную пироженку! И... И с вишенкой, — загадывает, помня то, сколько я ей разрешил сладкого. Что-то, а про сладкое она никогда в жизни не забудет. Сладёна, как и её родная мама.

— Какую захочешь, такую и купим, — радую её и опускаю на пол, почувствовав боль в пояснице. Алина с возрастом становится тяжелее, а мой позвоночник ещё не полностью окреп после аварии, произошедшей более пяти лет назад. И порой даёт сбои.

— Вы вновь опоздали, — заговаривает Серафима Сергеевна, покачав головой.

— Извините, пожалуйста! Переговоры затянулись! Мчался как мог! — оправдываюсь и перед ней, отпустив Алину снимать с себя шортики с футболкой и надевать то, в чём мы сюда приехали. В колготки, штанишки и кофточку. А сверху курточка, сапожки, шарфик и шапочка.

— Не переживайте! Я всё понимаю, — подходит ко мне ближе и поправляет шарф, который я небрежно, но быстро повязал, выбегая с работы. — Вы деловой человек. Я вообще могла бы забирать в такие дни Алиночку к себе. Она у вас такая послушная и тихая, никакого дискомфорта у меня бы не вызвала. И вообще, я могла бы с Алиной больше времени проводить. Я ведь понимаю, как тяжело отцу-одиночке с дочерью. Девочке нужна женщина рядом. Хоть какая-то.

— Папа, — влезает Алина между нами. — А у меня сегодня косичка расплелась, и мне тётя, мама Саши, новую заплела, — демонстрирует косу, тем самым отдаляя меня от своей воспитательницы. И к счастью.

Серафима с самого первого дня, как мы сюда перебрались, и воспитательница узнала, что у моей дочери нет матери, принялась со мной вовсю, без остановки флиртовать. И мы бы ушли с Алиной, но этот сад единственный, в котором ей более-менее нравится и который подходит ей по увлечениям.

Но дочери моей совсем не нравится то внимание, которое мне уделяет её воспитательница, и она каждый раз влезает между нами. Чему я несказанно рад. После расставания со своей бывшей невестой ни с кем не хочется серьёзных отношений. В больнице я пытался её забыть и заменить кем-то, но... не вышло. Совсем не вышло.

— Кто такой Саша? — спрашиваю дочь, отведя её к шкафу и принявшись помогать ей одеваться. — Я не помню в твоей группе Сашу.

— Это новенькая, — бросает воспитательница мне в спину. — До жути шепутная и своевольная девочка. Сложный ребёнок. Палец в рот не клади. Мальчиков уже успела построить в моей группе. Пришла и сразу свои правила всем выставила. Это я ем, это не ем. Так делать можно, а так нельзя...

И это сложный ребёнок? Скорее просто лидер по характеру. А то, что правила свои устанавливает, так это неплохо. Всегда сможет себя отстоять.

— Саша очень хорошая девочка, папочка, — привлекает моё внимание Алина. — Она со мной играла в кухню и в куклы. Мы вместе наряды выбирали куклам. И у неё такая красивая и добрая мама. Она мне косичку заплела и даже резиночку подарила. А Саша ещё сказала, что завтра принесёт свой набор заколочек с бабочками. И подарит мне одну. Я завтра возьму свои заколочки с бантиками и тоже ей подарю, какие она захочет.

— Вы подружились? — натягиваю сапожки на её ножки.

— Очень! А можно я приглашу Сашу к нам домой на выходных? — интересуется у меня, вызывая моё удивление. Алина редко сходится с кем-то до такой степени, чтобы пригласить домой. После того как её прошлая подруга скончалась, дочь перестала заводить отношения с детьми.

Алина познакомилась с Наргиз в клинике моего старшего брата Эльдара, который работает детским педиатром. Однажды, когда мы гостили у него, то в клинику поступила девочка четырёх лет с онкологией. Наргиз оставили в больнице, и Алина сдружилась с ней, потому что ей нравилось в клинике Эльдара. Это была первая серьёзная дружба у Алины, и она очень была зависима от этих отношений.

Мне пришлось увезти свою малышку намного раньше, чем мы планировали в тот раз, потому что Наргиз скончалась. Её родители собрали нужную сумму и даже больше, но не всегда деньги всё решают. Порой время играет против нас.

И у моей девочки началась депрессия. Она стала жутко бояться того, что кто-то, кого она любит, может умереть. Я, Эльдар, Ада, Арсений и даже её няня. Алина стала так похожа на свою мать...

— Серафима Сергеевна, — выпрямляюсь, обратившись к воспитательнице. — Извините ещё раз за моё опоздание! В следующий раз я буду посылать няню за ней. Сегодня не рассчитал свои силы и попросил её ожидать нас дома. До свидания!

— До свидания! — в тон мне прощается Алина.

— До свидания, — расстроено отзывается женщина и мы с дочерью выходим из группы.

— Пап, ну что насчёт выходных? — напоминает о себе Алина. — Можно мне пригласить Сашу к нам в гости? Мы поиграем с ней в барби! Построим огромный дом и будем играть!

— Хорошо, но только в субботу, — соглашаюсь. — В воскресенье поедem с тобой на вокзал встречать Аду. Она вернётся от своих бабушки с дедушкой.

— Ада приедет? — тушется. — Она меня не любит, пап. Она никогда не хочет со мной играть. И чай со мной не пьёт. Может, лучше дядя Эльдар пусть приедет? Мы его встретим!

— Алиночка, — опускаюсь на корточки перед дочерью. — Аде просто сложно с детками. Её обидели, и она боится, что её опять обидят. У каждого человека свои страхи. Ты тоже у меня паучков боишься, но меньше тебя за это никто любить не станет.

— Ну ладно, — вздыхает, надувшись, как Ада. — Но ты с ней поговоришь? Чтобы мы один раз чай попили. Всего один разочек!

— Поговорю, — обещаю ей и целую в лобик. — А теперь поехали ужинать! Я ужасно голодный, — подхватываю малышку на руки. — И сейчас я съем тебя!

— Ну, пап! Папа, не надо! Я невкусная! — кричит Алина, хохоча от смеха. — Я фу! Бяка! Не кушай меня! Не кушай! — весело вопит, смеясь.

Глава 2

Фарид

Оставив Алину на няню, готовится ко сну, еду в клуб к Арсению Сабурову. За последние несколько лет, что он дружит с Эльдаром, мы сдружились тоже. А потом, когда Арс вернулся в Россию и занялся клубом, так и вовсе стали приятелями и всегда тусуемся вместе. Он мне брата заменяет в какой-то степени. И единственный, с кем можно проблемы обсудить и не ждать ножа в спину.

Прошлый приятель мне огромный кол в сердце вставил. За что и поплатился смертью. Жаль, что не от моих рук.

— Да, дела, — тянет Арсений, дослушав о моих проблемах. — То есть реально думаешь, слежка за тобой?

— Ну, я вначале на паранойю списывал. Но я ведь не дурак, чтобы не видеть чёрную машину с одними и теми же номерами последние две недели постоянно следующую за мной.

— И кто, думаешь, следит? — интересуется, сделав глоток коктейля из своего бокала.

— Парни ещё работают, но, думаю, кто-то из конкурентов. Либо Уваровы, либо эти... которые недавно на рынке появились и быстро взлетели. Сейчас... Как их там... Раковы, — наконец вспоминаю, поджав губы. — Им не нравится мой новый проект, который я отхватил. Оба хотят его под себя подмять. И кто-то из них решил пойти на крайние меры.

— Говорил я тебе: продавай всё и давай, как я, клубами занимайся. Но нет же, ты упёртый! — хмыкает, покачав головой недовольно. — Мы бы с тобой такой бизнес замутили, а потом и нашего общего докторишку к нам притянули! Но тебе такое не нужно! — кривляется, изображая меня. — И что делать будешь?

— Пока не знаю. Но с Алиной мы поэтому так рано вернулись от Эльдара. Там тоже следили. На себя вообще плевать, если что сделают, — откидываюсь в кресле. — А, не дай бог, до Ады доберутся или до Алины? Не переживу!

— Понимаю! Твоя мелкая вообще прелесть. За неё даже я бы всем руки оторвал, — произносит, улыбнувшись.

Алина всем нравится, но в Арса вообще влюблена, а тот в неё. Малышка призналась мне, что когда вырастет, то замуж за него выйдет. А всё потому, что он в костюмах ходит вечно, а ей это нравится.

— Сюрприз! — разносится громкое и приветственное с лестницы, и мы синхронно поворачиваемся с Арсением в её сторону, столкнувшись взглядом со старшим братом Арса. С Богданом Сабуровым.

Человеком, которого я одновременно боготворю за то, что не дал мне в прошлом вконец поломать жизнь собственной сестре, и ненавижу за то, что отнял у меня девушку, которую я любил и... собственно, буду любить всегда.

— Дан! Брат! — Арсений поднимается и направляется к Дану, тут же обняв его и похлопав по плечу. — Какого чёрта, брат? Как ты здесь?! Ты же в Питере должен был быть!

— К тебе приехал, — говорит брату, но смотрит на меня.

Дождавшись, пока Арс его отпустит, Дан проходит к нашему столу и опускает на него коробку с тортом. Оскалившись, сам садится на диван напротив меня, на то место, где ещё пару секунд назад сидел младший Сабуров.

— Не ожидал тебя здесь увидеть, — наконец заговаривает он, обратившись ко мне. К человеку, которого явно ненавидит и презирает.

— Я тебя тоже, — отзеркаливаю его.

— Как бизнес?

— Нормально, — натягиваю улыбку, не понимая, чего он добивается. Показать, как мечтает меня по стенке размазать? Так я это и без всего понимаю. — А твой? Всех баб в свою развратную контору затащил?

— Всех, — натягивает улыбку. — Каждую, что мне приглянулась.

— Мерзость, — бросаю.

— Ну не надо, Фарид, — тянет с театральным сожалением. — Тебе грех жаловаться на моих девочек. Ты с ними не работал. А та, что была твоей девушкой и даже невестой — совсем иное дело. Она была особенной.

— Особенной, — повторяю шёпотом и отвожу взгляд. Потому что воспоминания о ней до сих пор даются сложно. А вспоминаю я её каждое мгновение.

— Как ноги? Вижу, починил, — хмыкает, пройдясь по ним оценивающим взглядом. — Шансов, что встанешь, было мало, но Ада и Эльдар постарались на славу.

— Не надо...

— Эй! Брейк! — вмешивается Арс, поняв, что происходит. — Прекратили, парни! Ведёте себя как упыри! Я помню, что пять лет назад произошло, но всё это в прошлом! Вам нечего делить! И некого! Забыли и улыбнулись, блин, друг другу! Ради меня, блин, черти упёртые!

— А вот и коктейли! — разносится мелодичный голос той, кого последние пять лет я слышал лишь на наших видеозаписях и в своих снах. — И я не одна!

Поворачиваюсь в сторону лестницы и вижу на ней Майю с подносом коктейлей в руках и Полину, администратора клуба.

Всё внутри словно замирает, когда я понимаю, что это не очередной сон. Майя, и правда, передо мной. Та, которую я и не надеялся больше увидеть вновь. Но вот она! Стоит, широко улыбаясь, и она... счастлива.

Полностью поднявшись на наш этаж, она проходится по всем взглядом, пока не встречается с моим, и её лицо не превращается в гримасу злости и ненависти.

Майя

Сердечная барабань бьёт обухом по голове. Заглушает все звуки. Даже музыка, громко играющая в клубе, куда-то исчезает.

Лишь он и его подлые, лживые глаза. Глаза мужчины, который клялся мне в любви и верности. Который называл меня своей невестой. Мужчины, от которого я родила дочь. Мужчины, который изменил мне почти сразу же после нашего расставания. Поиграл и бросил.

Вся наша любовь была ложью с самого начала. А я ещё тогда думала, что он из-за травмы меня отверг. Что всего лишь не хочет, чтобы я портила себе жизнь, став женой калеки. Называла его дураком. Молилась о том, чтобы он поправился. Искала ему оправдания, а он...

Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Нацепив на лицо рабочую маску, полностью покрытую льдом, опускаюсь на диван рядом с Даном. Его рука тут же по-собственнически оказывается у меня на талии, явно показывая Фариду, кому я принадлежу и что теперь я не одна. Что меня есть кому и защитить, и поддержать, и помочь в случае чего.

Что теперь рядом со мной человек, который и убить готов лишь за то, чтобы мне не было больно. Человек, который пойдёт на любой шаг за одну мою улыбку.

Всего лишь игра, но Кудинов на неё ведётся. Стреляет острым взглядом на руку Дана, которая ещё и поглаживать по талии начинает. Но лишь чтобы успокоить меня и разозлить Фариду.

— Ребята, блин! — восклицает Арсений, приведя нашу зло настроенную троицу мгновенно в чувства. — Вы что, блин, творите? Какого чёрта? А?

— Ты о чём, Арс? — оборачивается к брату Богдан, улыбнувшись ему. Дан вчера весь вечер обсуждал этот момент. Как шокирует брата. Он по-детски хотел ему сделать сюрприз в

виде меня. Потому что когда-то я, Богдан и Арсений были одной большой командой. Семейй. И сколько бы времени ни прошло, между нами всё равно есть та нерушимая связь. И Арс рад мне, как и я ему. А ведь он даже не знает, что я не просто ему подруга детства. Я его сестра по матери. Но я обещала хранить эту тайну от парня. Чтобы не ломать его представления о матери и отце. Потому что история семьи Сабуровых слишком тяжёлая и драматичная. И слишком болезненная. Особенно для того, кто верил и любил своего отца. Тирана. Но Арс ведь не знал. Не знал о том, что его отец творил.

— Про то, что ты и Майя вместе, — произносит Сабуров-младший и встаёт. — Какого чёрта, а? Давно?

— С того самого дня, когда я улётел в Питер, — хмыкает Дан. — Майя со мной в тот день улетела.

— Да, — заговариваю, подарив своему единоутробному брату не менее лучистую улыбку. — Взяла папу, и мы все вместе улетели, — а это уже моя шоковая новость.

Только вот Арс не знает, что мы родные. Для него я и Дан друзья, компаньоны, приятели... Да я сама до какого-то времени не знала, о том, что Дан мне родной брат.

"— *То есть... ты мой брат?* — задаю вопрос, когда до меня, наконец, доходит смысл его слов.

— *Да. Полнородный,* — поджимает губы и опускается на диван лицом к портрету. — *У нас с тобой одна мать и один отец, Майя.*

— *То есть... этот мужчина,* — указываю на темноволосого господина рядом с матерью Дана и... *моей.* — *Мой отец? Тот же? Я... Сабурова?*

— *Нет,* — мотает головой, с ненавистью взглянув на того, кого я назвала своим отцом. — *Всё очень сложно. Я сам не его сын. Лишь Арсений родной и единственный наследник Сабурова. А мы с тобой — нет.*

— *Вообще ничего не понимаю!* — опускаюсь рядом с ним и нахмурено ожидаю от него пояснений. — *Тогда кто наш отец?*

— *Помнишь, я тебе говорил, что никогда не вру?* — уточняет, и я киваю. — *Я и не врал. Лишь единожды, когда решил скрыть от тебя то, что знаю, кто твои родители. Но в основном я говорил всегда правду.*

— *И?... — тороплю его.*

— *Майя, ты дочь Медлякова,* — шокирует меня всего несколькими словами. — *Его настоящая родная дочь. Его любимая девочка.*

— *Ч-чего?! Медлякова?! Он мой... папа? На самом деле?!*

— *Да,* — кивает. — *Но он об этом не знает. И обо мне не знает. Мама скрыла от него это.*

— *С ума сойти!* — прикрываю рот ладонью от шока. — *Я его дочь! Он так добр ко мне! И он... О боже!*

— *Он любит тебя и привязан к тебе больше, чем ты думаешь. Ведь ты похожа на его любимую женщину,* — продолжает вводить меня в шок.

— *На его любимую женщину?* — мурашки проходят по коже, когда я вспоминаю его рассказ об этой женщине. И сейчас сопоставив факты. — *Он... Она же... О мой бог! Сабуров был тираном, а твоя мама... выбрала не того!* — вскакиваю и принимаюсь ходить взад-вперёд.

— *Он рассказал тебе о ней,* — хмыкает. — *Так ведь?*

— *Да! Что он любил её, а она выбрала другого. И...*

— *Я расскажу тебе другую часть истории,* — предлагает вновь сесть на диван, и я соглашаюсь. — *Мама вышла за Сабурова, когда уже ждала ребёнка. Она не знала, от кого он, но почему-то решила, что именно от него. Наверное, она этого безумно хотела. Ребёнка от любимого мужчины. Я не осуждаю её. Это был её выбор. Не мой, — разводит руками.*

— Сабуров не догадывался о том, что я могу быть сыном другого человека, потому что ни разу не заикнулся об этом мне. Он доверял мне. Он меня... любил. Я был его любимым старшим сыном. Я сам его боготворил, пока однажды не увидел на матери синяки. Пока однажды не услышал её крики о помощи. Он избивал её. Принуждал к тому, за что сейчас жарится в аду. Сабуров был монстром. На очередном отдыхе я увидел маму с другим мужчиной. С Медляковым. Я его запомнил. У меня хорошая память с детства. Он был нежен, заботлив по отношению к ней. Он смотрел на неё так, как на неё всегда смотрел я. С любовью. Он её, и правда, любил. Я мечтал о том, чтобы мать ушла от отца и воссоединилась с ним. Ведь он мог подарить ей то, чего матери не хватало в жизни. Настоящее женское счастье. Я хотел, чтобы она его обрела. Чтобы оставила нас и была счастлива. Но она так не могла. Не могла бросить своих мальчиков. После той поездки мама поняла, что ждёт ребёнка. Отец был на седьмом небе от счастья. Даже перестал бить маму. Но потом нас с Арсом скоропалительно отправили учиться за границу. А когда мы вернулись, отец сказал, что мама потеряла ребёнка. Мама была сама не своя, и я поверил. А потом... потом я решил, что раз мама не уходит от отца, то, значит, сама хочет быть жертвой. Решил оставить её в покое.

— Сабуров мог её шантажировать.

— Так и было, Майя, — соглашается. — Он шантажировал её тем, что если она уйдёт, то всё, что он делал с ней, он будет делать с её детьми. И с тобой, в частности. После их смерти я нашёл её дневники в её компьютере. И прочёл всё. Всё до единого. Не лучшее чтение, — хмыкает, сжав кулаки. — В один из дней, когда мы с Арсением были за границей и учились, нам сообщили о смерти родителей. Они попали в аварию, которую сделала мама. Она убила себя и Сабурова. Но об этом знают лишь несколько человек. Я, Медляков, мама и теперь ты. Мы с Арсением вернулись в Россию. Я был совершеннолетним и смог взять на себя наследство. За круглую сумму мне дали опеку над братом. Всё было отлично, пока через несколько лет ко мне в дверь не постучал Медляков. Уже на тот момент у меня были лучшие девочки, которые могли добыть любую информацию. Медляков рассказал мне историю любви с моей матерью и отдал мне письмо, которое мама прислала ему в день своей смерти. В нём она просила найти её дочь. Она знала, что ты жива. Сабуров был женоненавистником. Дочь для него была позором. Он разрешил ей родить тебя, но оставить не разрешил. Поэтому он отнял у мамы тебя и отправил в детский дом. Мама не знала, в какой и не могла тебе помочь. Хотя искала. Все годы до своей смерти она пыталась найти хоть что-то о тебе, но не могла. В письме она попросила Медлякова продолжить твои поиски. Он не смог тебя найти, как бы не пытался. Я же не мог ему отказать найти частичку мамы. Свою сестру. Я сразу же захотел тебя забрать, даже не зная. Я нашёл тебя за несколько месяцев в Рязани. Ты была такой незащищённой. Слабой. И такой похожей на неё. Ужасно похожей. Не описать словами то, что я почувствовал, когда увидел тебя. Я смог подойти к тебе только с третьей поездки. Впервые я был так неуверен в себе. Так слаб, что боялся маленькой девочки.

— О боже! Почему ты мне не сказал сразу?

— Честно? Я был в такой же ситуации, как и Фарид. Я решил сделать из тебя сильную девушку. Сильную, независимую, целеустремлённую и без слабых мест. Чтобы ты не была похожа на нашу мать, которая жила с тираном ради детей. Чтобы могла постоять за себя и нагнуть сама этот мир. Я боялся, что если этого не сделаю, однажды в твоей жизни появится такой же урод и... Поэтому я стал тебя обучать всему, что знал! Делать из тебя лучшую из всех!

— Ты меня такой и сделал.

— Почти, — дотрагивается до моего предплечья. — Ты была привязана ко мне, и тогда я решил всё оборвать. Все наши связи. Я дал тебе всего одну таблетку, которая могла погубить твоё женское здоровье. Дать лёгкое последствие, которое можно вылечить быстро. А на второй сделал так, чтобы ты заметила. Чтобы разозлилась. Возненавидела меня. Потом

я собирался вернуться и заставить тебя работать на меня через ненависть. Я так и сделал. Мне якобы нужна была помощь с другом Арсения.

Кидаю на него удивлённый взгляд, шокированная тем, что он говорит, и тем, что впервые рассказывает мне всё чётко и без секретов. Даже о своих планах и результатах.

— Нет! Думаешь, я не пробил его сразу же, как они начали общаться? — кидает со смехом. — Также я нашёл эту дурацкую связь между Кудиновым и Адой. Я был счастлив! Идеальная возможность! Ты у меня на крючке! Не откажешься! Я даже думал о том, чтобы и Аду от тебя отвадить, — признаётся, но вмиг понижает, продолжив: — Но познакомившись с этой девочкой, всё внутри словно перевернулось. Такая маленькая, глупая, беззащитная, но добрая и сильная. Такая... неземная, воздушная! Не от мира сего! И я понял, что был дураком. Что людей без слабостей нет. Даже у меня они есть. Ты и Арс. Что даже со слабостями можно жить. И поэтому, — начинает смеяться, — я обрёл новую слабость в виде Ады и дал тебе свободу. Ада стала для меня словно сестра. Такая же, как ты. Будь моя воля, забрал бы её прямо сейчас. И никому бы не отдал. В особенности этому Фариду, который так с ней поступил!

— Она не бросит его.

— Да, — зло выдыхает. — Не бросит. Упрямая. Я бы сделал для вас двоих всё. Всё ради тебя и этой девчонки, тараканов которой понять не могу!

— Может быть, ты влюбился в неё?

— Может быть, — не отрицает. — Но эта не та любовь, о которой ты думаешь. А ещё, Майя, этот браслет, — дотрагивается до моей руки и указывает на то, что осталось от матери. — Этот браслет не мама подарила тебе, а Медляков нашей матери. Её тоже звали Майей. Она думала, что так проще будет тебя найти, если в свёрток положить ценную вещь.

Мой браслет... Я же... Я же показывала его папе... И он не сказал ни слова.

— Почему Медляков мне не сказал, что его любимая — моя мать? Он же... Он же видел наше сходство с ней. И ни разу не заикнулся. И про браслет? Почему он молчал?

— Я запретил. Не хотел, чтобы ты начала дальше копать и всё узнала. Это могло заставить тебя возненавидеть меня за ложь.

— А что сейчас изменилось?

— Ты уже меня ненавидишь? За то, что я сделал с Фаридом?

— Я не ненавижу тебя, Дан! — восклицаю и встаю на ноги. — Дурак ты! Я ведь мечтала о таком брате, как ты! И ты у меня был, а я... А Арсений знает?

— Нет! И не должен знать! И Медляков тоже. Про тебя последнему ещё можно рассказать, но обо мне не стоит. Я не хочу, чтобы Арсений узнал обо всём. Для него отец был любимым, и я не хочу ломать его. Я и сам узнал о том, что сын Медлякова, лишь когда делал наше с тобой ДНК. И случайно выявил этот факт. Затем сравнил себя с Медляковым. И оказалось, что он мой отец. А потом ещё и дневник матери откопал в её стареньком ноутбуке.

— Какой ужас! — опускаюсь обратно на диван. — Боже мой! Почему всё так закручено?! Ты мой брат. Арсений — мой единоутробный брат. Медляков — мой отец. А моя мать...

— Майя Сабурова, — подсказывает мне. — Или Майя Страхова в девичестве.

— И что мне теперь с этим делать?

— Принять, — Дан пожимает плечами и разводит руками. "

— Папу? Что, блин? У тебя есть отец?

— Медляков, — подсказывает Дан. — Майя у нас Медлякова.

— Того Медлякова, который и юбки не пропустит? — уточняет Арс с сомнением.

— А ну цыц, про моего папу так говорить! Он не виноват, что нравится женщинам, — опускаю голову на плечо Дана, что не укрывается от Кудинова.

Начав жить с Даном и папой, я начала видеть то, что раньше и не замечала. Их схожие привычки, уловки уходить от разговора и даже то, как они ненавидят носить бабочки. А тем более их завязывать.

— Но я же тебя спрашивал, бро! — восклицает Арсений в полном шоке от произошедшего. — Спрашивал, не знаешь ли ты, где Майя.

— И я тебе говорил, что знаю. Но тебе не скажу. Потому что я знал, для кого ты узнаёшь, — хитро отвечает Богдан. — Я тебе не врал.

— Врал!

— Я — тебе? Никогда!

— Тогда скажи мне, что у вас с Майей? — с вызовом в голосе произносит. — Скажи, зачем так трогаешь её? За талию? Все эти нежности? Зачем?

— У нас семья, Арсений. Семья, — кидает он брату, но цепляют его слова именно Кудинова, который слушает всё. Слушает и впитывает. — И немного работы. Майя теперь моя правая рука. Во всём. Моя верная помощница и советчица.

— Семья, значит? А я тогда кто?

— Ты тоже часть нашей семьи, — успокаивает его Дан, учуяв в словах брата нотки ревности. — Приходи к нам на днях в гости. Познакомишься со всеми.

— А раньше... — принимается не то ругаться, не то возмущаться Арс, а я абстрагируюсь. Пусть выясняют отношения. Я, в принципе, этого и ожидала. Того, что Арс обидится на брата, который пять лет скрывал от него почти всё, что происходило в его жизни.

Достаю телефон и делаю вид, что увлечена чем-то в нём. Но в действительности просто хочу спрятаться от всего мира. Уйти сейчас будет глупо. Фарид решит, что из-за него бегу. Болтать непринуждённо? Пыталась. Не вышло. Я не была готова к этой встрече. Молчать и отвлечься? Самый действенный вариант.

Только вот взглядов Фариды от этого варианта не избежать. Он всё время смотрит на меня и изучает.

Да, я изменилась. Волосы отрастила. Блонд, который так нравится Дану, поддерживаю и всячески питаю.

Папе и Богдану, который является моим чистокровным братом, моя схожесть с мамой нравится. А мне нравятся их улыбки и тёплые взгляды в мою сторону.

Знаю, что косить под другого человека — не самый разумный вариант. Но я ведь только внешне. Внутри я совершенно другая. Внутри я — сломанная, склеенная изолентой, с единственным светлым пятном «Моя семья». Я, Богдан, Саша, папа и Арс со Стасом. Вот весь мой мир и свет.

— Глаза сломаешь, — обращаюсь к Фариду, устав от его пристального взгляда. Встаю и поворачиваюсь к Дану. — Я пойду осмотрюсь. Надо понимать фронт работ.

— А ещё с Полиной потрещать? — подсказывает Арсений. — Ну, иди! Только ради тебя её оставил! Такую симпатюльку вкуснопопую.

— Разве из-за меня оставил? А может, потому, что влюблён в неё? — прищуриваюсь и, кинув взгляд на бывшую коллегу, киваю ей на выход. Согласившись со мной, она встаёт, и мы вместе покидаем мужчин.

Майя

Оставив мужчин пить принесённые нами коктейли, вместе с Полиной заходим в небольшую комнатку для персонала. Бывшая коллега мягко просит сидящую в ней девушку оставить нас наедине, после закрывает дверь на замок.

— Теперь можем поболтать, — произносит и садится на пластмассовый стул около небольшого столика. — Садись, Майя! Не стесняйся! Мы здесь обычно переодеваемся и чай пьём!

— А на кухне чай пить? — вспоминаю о прошлых правилах, когда это здание было кафешкой-рестораном. Тогда нам запрещали даже воду пить не на кухне.

— Не, — мотает головой. — Арс же расширил зону танцпола и выстроил клетку. Пришлось пожертвовать частью кухни, чтобы на её месте бар устроить. Поэтому на кухне места сейчас мало, чтобы сидеть. Едим мы там, но по шесть человек. А мы с девчонками порой и чайк лишний раз бахнуть хотим. И что-то покрепче, если ты понимаешь, о чём я.

— М-да, — поджимаю губы и сажусь на предложенный стул. — Вообще не ожидала тебя здесь увидеть. Столько лет прошло, а ты ведь не любитель на одном месте сидеть.

— Есть такое, — не отрицает очевидного. — Когда клуб перестраивать начали, то Арсений нас всех собрал и предложил переждать, но с сохранением минимальной заработной платы. Многие ушли, их не устроили эти копейки. А мне куда было идти? Я осталась. Потом ещё пристроилась и с ремонтом помогала. Закупками занималась. Не бесплатно, конечно. Контролировала всё здесь, пока Арсений занимался важными вопросами. Ну и вот. Затем пару месяцев официанткой здесь работала, а через некоторое время до администратора меня подняли. Арсений — босс не лютый. Так что мне нравится и я довольна. Уходить вообще не хочу. Что даже странно.

— И между вами ничего нет?

— Ну как нет, — поджимает губы. — Я частенько его пьяного домой отвожу. И остаюсь у него. Так что роднее и преданнее меня у него никого нет.

— Я о другом.

— Нет-нет! — отвечает, рассмеявшись. — Я, вообще-то, в другого паренька влюблена.

— О! И кто он? — заинтересованно спрашиваю.

— Виктор Есенский, — называет имя с неким трепетом в голосе. — Высокий, красивый, загадочный, молчаливый, весёлый и чертовски притягательный. Друг Арса и Фарида, вообще-то. Но он реже всех здесь бывает. Раньше учился просто, а сейчас с отцом что-то там. Из богатеньких парнишка, но не мажор.

— Ясно.

— А ты, вижу, всё же подцепила того красавчика, — не изменяя своей прежней заинтересованности и жажде любовных историй, интересуется блондинка. — А я ведь так и знала, что не зря он так паялился и именно тебя попросил! Между вами столько искр было! Вай просто! Думала, всех в тот день коротнёт от молний, исходящих от вас. Вы так смотрели друг на друга, будто сожрать готовы были. Я так и знала, что из этого выйдет настоящая любовь.

— Да у нас другое, — закатываю глаза, удивлённая, что даже Полина повелась на спектакль Дана. — Не совсем такая любовь.

— Ну, не знаю, — пожимает плечами. — Он даже сейчас смотрит на тебя с любовью. Может, это для тебя не такая любовь, а он тебя явно любит. И как на Фарида он смотрел, когда тот паялился на тебя. Ой! Чувствую, если дело и дальше так пойдёт, то будет драка. В твою честь!

— Не говори ерунды!

— А я тебе говорю, что знаю! Драке быть!

— Глупости, — бросаю и ещё раз оглядываю помещение, решив сменить тему. — Надо сказать Дану, чтобы обустроил эту комнатку для вас. Нормальную комнату отдыха сделал, а не это всё. Такие комнатки ещё есть?

— Две ещё есть, — отвечает, пожав плечами. — Но в одной у нас склад импровизированный, а в другой хлам всякий с атрибутами праздничными.

— Ясно, — делаю себе мысленные пометки. — Надо будет и их освободить. Дело с подвалом как?

— Ой, ни разу там не была, как ремонт закончился. Мы его даже не используем. Но я тысячу раз говорила Арсу, что было бы круто там открыть ещё один этаж клуба. Для ВИПов там, например. Многие ведь клубы сейчас так делают.

— Мы с Даном ради него и приехали, — раскрываю Полине и, собственно, будущему участнику перемен в клубе некоторые нюансы происходящего. — Хотим одну тему промутить.

— Какую?

— Не могу пока распространяться. Дан и Стас всё сами придумали. Я лишь помогаю. Ради этого приехала. Так осталась бы в Питере. Дома. В тепле и уюте. Но выхода не было, — вздыхаю с сожалением. Я привыкла к этому городу и даже влюбилась в него. — Дан попросил, а отказать ему я не могу. Он слишком много для меня сделал за эти пять лет, чтобы я подвела его в самой простой просьбе. К тому же это моя работа, и я получаю за неё деньги.

— Как знаешь, — пожимает плечами и оборачивается в сторону двери, которую вначале хотели открыть, а поняв, что заперто, постучали. — Пару минут. Я отправлю их работать, и продолжим.

— Ага, — соглашаюсь и наблюдаю за тем, как Полина встаёт и идёт к двери. Отпирает её, но по ту сторону нас ожидает вовсе не работница клуба, а Кудинов собственной персоной.

— Там буйный за пятым столиком разбил стеклянный стол, — сообщает, и блондинка охает от неожиданности.

— Твою мать! — ругается и выбегает, даже не оборачиваясь ко мне. В отличие от Фариды, который после её ухода не только поворачивается в мою сторону, но и заходит внутрь.

Опускаю взгляд на свои руки, отмечая, как они трясутся. Не от страха, обиды или даже от злости. Они трясутся от беспомощности и оттого, что мы наедине. Нам придётся поговорить. Сказать друг другу то, что я надеялась забыть навсегда.

Я благодарна ему за Сашу, но не больше. Ему нет места ни в моей жизни, ни в жизни нашей дочери.

— Майя, — обращается ко мне Кудинов и закрывает дверь, запирая нас двоих в странстве, которое может взорваться от любого нашего движения. От одного моего вздоха, потому что в нём слов больше, чем в чём-либо ещё. В нём правды больше, чем в том, что я готова ему сказать.

— Фарид, я не намерена с тобой говорить, — резко поднимаю на него взгляд и поджимаю губы. — Ты мне неприятен, и я бы хотела, чтобы ты сейчас вышел. Оставил меня одну ждать Полину. Нам не о чем говорить, а тем более нам незачем оставаться один на один.

— Ненавидишь?.. — догадывается, хмыкнув.

Позволяю себе пройтись по нему взглядом и рассмотреть. Отметить то, что его телосложение стало спортивнее. Он стал худее. Постригся. Бородка стала увереннее и взрослее. И взгляд. Он стал совсем-совсем другим. Осознанным, уверенным, болезненным и взрослым. Слишком взрослым для его возраста.

— А были другие варианты? — с вызовом в голосе спрашиваю. — Я ведь любила тебя, Фарид. Ждала, что ты будешь искать меня, когда станет легче и ты осознаешь свою ошибку. А ты... — замолкаю, не решаясь произнести это вслух. Описывать свою боль и причину слёз и депрессии пять лет назад.

— Прости.

— Разве эти женщины стоили хотя бы частички меня? — не выдерживаю, и вопрос слетает с моих губ: — Почему ни одна из них не задержалась рядом с тобой хотя бы на неделю?

— Не стоили, — соглашается, хмыкнув.

— Но они были рядом с тобой, — быстро стираю слезу, которая непрощено скатилась по щеке. — На всех этих фотографиях в социальных сетях. И в газетах.

И в отражении моих слёз. В каждом моём кошмаре. Бессонных ночах. В каждом мгновении, когда я старалась убедить себя, что всё это ложь! Игра! Пыталась поверить Аде.

Но этих фотографий и женщин становилось всё больше и больше.

— В любом случае, спасибо, — меняю свой тон на стервозный. — Благодаря тебе я стала сильной и независимой.

— Конечно, ты стала независимой, — язвительно тянет, отведя взгляд. — Когда рядом с тобой такой, как Дан, грех такой не стать.

— Ты думаешь, что это его заслуга? — медленно встаю со стула и выпрямляюсь. — Думаешь, его? — срываюсь на крик от той наглости и подтекста в его словах. Но... — Да! То, что я сейчас здесь стою перед тобой — его заслуга! Его и только его! Не твоя, Фарид! Ты меня сломал, а он починил! Он всегда был рядом со мной! — подхожу, тыча пальцем в его грудь. — Каждый раз, когда я плакала, он сидел у моей кровати и утешал! Когда мне было больно! Когда меня без конца тошнило! Когда я лежала в больнице и боялась! Он был! Он и только он был рядом со мной!

— Ты, — начинает что-то отвечать Кудинов, но вошедший в комнату человек прерывает его.

Дан, не изменяя себе, с наглой усмешкой, спокойной, размеренной походкой входит в комнатку официанток.

— Так-так, — тянет, натягивая на лицо улыбку. — Так и знал, что застану вас двоих здесь наедине. И Полина куда-то исчезнет. Интересно, какой там столик разбился, если все целы... — поворачивается к Фариду, и его улыбка становится похожей на оскал маньяка. — Фарид, Фарид, ты же по телефону отошёл поговорить. Собеседник не ответил? Или будильник не сработал?

— Поговорил, — кидает Кудинов и в одно мгновение складывается пополам от кулака Богдана, который мужчина впечатал ему в живот.

— Ещё раз тебя рядом с ней увижу, и я тебе ноги окончательно сломаю. Раз и навсегда. Усёк? — угрожающе произносит Дан.

Разворачивается уже ко мне, чтобы взять за руку и увести, но неожиданно что-то вспоминает и обратно поворачивается к своей жертве. И локтем ударяет его куда-то в спину.

— А это тебе за Аду. Жаль, что сам тогда не был за тем рулём. И не я тебя покалечил. Нужно было стоять около этой девочки и не дать ей кинуться под колёса, — хмыкает, а после берёт меня за руку и уводит.

Держит за запястье жёстко, причиняя боль, но я терплю. Ему просто нужно успокоиться, и он меня отпустит. Говорить ему сейчас о том, что мне больно — опасно. Не для меня. Для него самого. Он боится мне делать больно после того одного случая в больнице, когда я была на грани жизни и смерти. Бережёт меня, хоть и пытается делать вид, что нет. Что относится ко мне как ко всем, но нет. Я его сестра. И я его... слабость.

— Это было грубо, — говорю ему, пока он ведёт меня на выход, говоря о том, что он сделал с Фаридом.

— Зато действительно.

Глава 3

Майя

— Майя, прекрати, — просит меня Дан, когда мы доходим до его машины. — Я понимаю, что тебе было неприятно всё это. Но нужно взять себя в руки. Хотя бы сейчас, когда он, возможно, смотрит на тебя.

— Я не была готова, — признаюсь шёпотом.

Вздыхнув, брат подходит ко мне и обнимает. Прижимает к себе, успокаивающе напоминая о Саше. О нашей с ним маленькой умной девочке.

— Тише-тише, — гладит по спине сквозь свой пиджак, который накинул на мои плечи, чтобы я не замёрзла. — Он мерзавец, и он за это заплатит.

— Не трогай его, — вглядываюсь в его глаза, чтобы убедиться, что Дан слышит меня. — Он уже достаточно заплатил тем, что в аварию попал.

— За то, что он сделал с Адой, думаешь, это достаточная цена?

— Она его простила, Дан, — напоминаю ему. — Значит, да. Достаточная.

— Ада слишком добрая.

— А ты слишком злой.

— Мы инь и ян? — предлагает с улыбкой.

— Мой личный инь и ян, — произношу, улыбнувшись. — Я хочу поговорить с Адой. Мы так давно не говорили. Так глупо тогда поссорились. И я очень скучаю. Особенно сейчас, когда увидела Фарида. Поняла, что мне безумно не хватает её. Моего светлого огонёчка, верящего в добро.

— Я узнаю, где она сейчас, и организую вам встречу, — обещает Дан, и я ни капли не сомневаюсь в его словах.

— Спасибо, — искренне благодарю его.

— Так, ты сиди в машине, а я пока за твоим пальто схожу, — садит меня в машину.

— А твоё пальто?

— Оно понравилось Арсению. И у меня его больше нет, — пожимает плечами.

— Эй! Вообще-то я тебе то пальто подарила! — возмущаюсь на дарителя, что дарит даренное. — И оно сшито на заказ. На нём узоры Саши! Ты не можешь! Она его подарила своему дяде Богданчику!

— В каком-то смысле он тоже её дядя, так что...

— Ладно, новое закажу, — закатываю глаза, понимая, что спорить без толку. Всё равно не отберёт обратно. — Но больше так не делай. С Сашей будешь сам разбираться.

— Есть, командир! — шутливо отзывается и закрывает дверцу машины, направившись обратно в клуб. И я очень надеюсь на то, что он больше не встретит Фарида по пути. Не хочу драк и ссор между ними.

Как бы сильно я ни любила Дана, он стал слишком вспыльчивым и агрессивным. И как бы я ни ненавидела Фарида, он не заслуживает побоев. А это будет односторонняя драка, потому что Кудинов драться и защищаться не будет.

К счастью, Богдан возвращается очень быстро. Заводит машину, и мы уезжаем домой.

По пути ему звонит возмущённый Арсений, и Дан честно ему признаётся в том, что не мог оставить меня наедине с Фаридом. Поэтому был вынужден уехать. Арсений долго высказывает всё своё негодование ситуацией и просит брата оставлять все свои негативные мысли и ненависть за дверью клуба, но менять одного на другого он не будет. Один для него брат, а второй — друг. И выбирать он никого не будет. Пусть они выбирают: принимают ли они его точку зрения или нет.

Арсений всегда таким был, поэтому ни для меня, ни для Дана его слова не оказываются сюрпризом.

Приехав домой, сразу же иду в детскую, проверить, спят ли Саша со Стасом. И встречаю привычную картину.

— Совсем спать не хочет, — жалуется на мою дочь друг, пока я обнимаю и целую свою девочку. — Я ей уже три книги прочёл. А она ни в какую!

— Просто ты читаешь интересно, Стасик, — тянет Сашенька, невинно хлопая глазками. — Вот я и не засыпаю. Я кайфую, — откидывается на подушки и смотрит в потолок. — Продолжай, Стасик!

— Иди, Стас, — отсылаю мужчину со смехом. — Я сама эту кайфушницу уложу. Спасибо!

— Да, обращайся, — кидает он и отдаёт мне книгу. — Сладких снов, Александра.

— Мармеладных снов, Стасик, — отвечает ему малышка и посылает воздушный поцелуй.

Поймав поцелуй и спрятав его в карман, Стас выходит из комнаты, оставляя меня с дочерью наедине.

— А теперь давай с тобой вместе поспим?

— А сказку? — вопросительно округляет глазки.

— Хватит уже сказок, — цокаю. — Тебе уже три книги прочитали. Теперь тихо лежим и считаем дыхание друг друга. Тот, кто насчитает больше, завтра получает дополнительное желе за завтраком.

— Скучно, но ладно, — недолго думая, соглашается и протягивает мне подушку, давая лечь рядом. — Раз. Два. Три... начинаем.

Саша засыпает очень быстро. Счёт всегда её усыпляет. А меня усыпляет её спокойное дыхание. Оно успокаивает и даже радует. Ведь когда Саша родилась, то первые два месяца провела в реанимации, где её дыхание контролировала маска.

Тогда мы чудом выкарабкались. Провели две операции, и моя малышка стала как все. Такой же шумной, вредной и капризной.

Засыпаю почти следом за Сашей. Благо кровать у малышки большая. Дом не предусматривал детской, поэтому мы из одной из гостевых комнат сделали комнату для Саши. Выбрали кровать пониже, на случай, если, не дай бог, упадёт. Освободили пространство под игрушки, и получилась милая оранжевая комнатка. А двухспальная кровать оказалась плюсом. Плюсом для того, чтобы я оставалась иногда с ней.

Ночью глаза открываю лишь единожды, чтобы заметить то, как Стас заходит в комнату, чтобы накрыть нас и включить кондиционер. Я знаю, что и Дан ночью заходит, чтобы проверить нас. Он делает это каждую ночь. Присматривает и заботится. Особенно о нашей девочке, которую любит, мне кажется, больше, чем кого-либо.

Майя

— Мамуля, — без умолку болтает Саша, пока я веду её в сад. — А Алина вчера сказала, что она приглашает меня к себе в гости на выходные, — рассказывает, выйдя вперёд, чтобы увидеть мою реакцию на её слова. Пытается визуально оценить, согласна я или нет.

— Как хорошо. Очень хорошо, — отвечаю спокойным голосом, чтобы сломать её план.

Надо, и правда, поменьше её оставлять с Даном. Тот её всем уловкам уже с детства учит. Ещё немного и на манипуляции перейдут, и тогда моя спокойная жизнь превратится в театр. Где я не кукловод или даже не зритель.

— Да! Очень хорошо! — восклицает Александра, поняв мою реакцию иначе. — Мы будем играть с её игрушками. Потом её папа сделает нам банановые коктейли, и няня блинчики

сделает с мёдом или со сметанкой. Это любимая еда Алины. Блинчики и коктейли. А я никогда не пробовала коктейли, мам. И теперь хочу.

— Пробовала, — напоминаю ей, удивившись её словам. — Я давала тебе их. Последний раз дня два или три назад.

— То из магазина, мама! А это домашние! Ты что, не понимаешь?!

— А, ну точно! Извини, — сглатываю улыбку. Ну, логика в её словах есть, поэтому, пожалуй, согласимся с тем, что коктейли она не пробовала.

— Я могу сказать Алине, что мы придём? — не выдерживает и решает спросить в лоб.

— Давай я поговорю с её родителями и тогда мы решим?

— Ну ладно, — кивает, но по её выражению лица понимаю, что такой ответ её не устроил. — Но я очень хочу! У Алины много игрушек, а мои все дома остались. Я хочу посмотреть, какие у неё есть куклы, одежда и какие домики.

— Я учту твоё желание, Александра.

— А ещё учти, что я хочу домашние коктейли!

— Учту! — клятвенно обещаю, заведя её в раздевалку и принявшись снимать шапочку и пальто.

— И нам надо тоже что-то принести? Да? — спрашивает так, словно мы уже собираемся идти в гости. — Давай принесём им шашлык? — проговаривает это слово грубым армянским акцентом.

Ну точно Дан! Боже, моя дочь до безумия похожа на своего дядю! Это вообще нормально?

— Шашлык? — удивлённо поднимая взгляд на дочь. — Ты сказала, мы принесём шашлык?

— Ну да! Шашлык! — кивает так, словно нет в этом ничего такого.

— Для вас с Алиной? Будете с коктейлем его есть?

— Ну нет же! Это для тебя и папы Алины, — закатывает глаза, покачав головой. — Ну ты совсем? Кто ест мясо с коктейлем? Я не хочу, чтобы у меня потом животик болел, мам.

Дочь принимается сама стягивать с себя ботиночки, когда в группу входит женщина и ведёт Алину за руку. Дочь сразу срывается и в одном ботинке бежит к девочке. Обнимает её и притягивает шоколадный батончик, который из дому взяла для подруги. Даже у Богдана спросила, может ли она угостить подружку самой вкусной конфеткой. Глазками на него жалостливыми смотрела, и тот согласился, хотя никогда ей не отказывает. Попросит — Дан ей вертолёт купит, и они с высоты будут всех конфетами забрасывать.

— Здравствуйте, — приветствует меня Алина, которую Саша за руку привела. — Хорошо выглядите.

— Привет, Алина. Спасибо, — инстинктивно поправляю на себе одежду. Ты тоже выглядишь прекрасно. Как дела у тебя?

— Всё хорошо, — отвечает, стягивая шапку с головы. — Только я с няней. Папа заболел немножко, — расстроено произносит.

— А что у него болит? — спрашиваю, продолжив дочь раздевать.

— Голова, — вздыхает. — Но он пьёт много водички и таблеточку, которая в воде шипит. Я ему оставила Лимончика. Котёнка. Он папу вылечит, и вечером папа будет как... как этот... баклажан.

— У тебя есть котёнок?! — восклицает моя дочь круглыми от счастья глазами. — Мама, мы должны к ним поехать! Должны! У них есть котёнок!

Ну всё... дело пропало. Теперь точно придётся ехать.

Быстро переодев дочь, помогаю и Алине, которая мне себя раздеть позволяет, а няне — нет. Говорит, что она ей не нравится. Она к её большому жениху в невесты хочет, а он только Алинин жених.

Отпускаю девочек в группу и спешу на работу. Нужно столько всего ещё переделать, чтобы уже через несколько месяцев подвал клуба Арсения стал пригодным к подпольным боям. Бойцов Дан обещает найти и подобрать сам, но всё остальное, кроме документации, на мне. Документами у нас всегда занимается Стас. Но на мне дел даже больше, чем на этих двух! Ремонт, строительство, планировка, сотрудники и ещё куча, куча всего.

Дел не просто много! Их непосильное количество! Благо у меня есть Полина, и она готова помочь, если верить её вчерашнему сообщению.

Глава 4

Фарид

Каждый чёртов день я вижу Майю. В своих снах. В своих мыслях. В клубе Арса.

Работает. Встречается с людьми. Общается со своим Даном по телефону почти каждую минуту. Вокруг неё всегда крутится ещё какой-то мужик. Стас. Мужчина явно в неё влюблён, но она воспринимает его не иначе, чем как друга.

Что не сказать обо мне. Меня она воспринимает как врага. Не подпускает даже и слова сказать.

А я ведь просто хочу поговорить. Объяснить своё поведение. И в тот день в клубе хотел всего лишь извиниться, но, услышав имя Дана и увидев, как он к ней прикасался, я приревновал. Жутко приревновал. И всё пошло не по плану. А потом... потом он сам ворвался и врезал мне.

И я позволил. Мог сгруппироваться и не дать себя ударить. Но заслужил. За всё то, что я сделал с Майей. За те слёзы, что были в её глазах. Заслужил. И за Аду заслужил! Никогда себе не прощу всего того, что натворил.

Всю жизнь теперь буду свои грехи замаливать.

А с Майей я просто хотел поговорить. Попросить не держать зла.

Но сейчас она не подпускает к себе даже на метр. Даже взглянуть в свою сторону не даёт.

Но я должен! Должен ей всё сказать! Иначе не прощу себя! Хватит этой лжи везде!

Поймав момент, когда рядом с ней никого нет, и воспользовавшись своими знаниями о том, как устроен клуб, затаскиваю Майю в один из складов. Просто перекидываю через плечо и затаскиваю тоненькую фигурку на склад, где никого нет. Заранее проверил.

— Ты идиот? — шипит она на меня, когда я опускаю её на ноги. — Что ты вытворяешь? Да ты знаешь, что я с тобой сделаю? Что с тобой сделают по одному моему приказу? Что ты творишь?!

— Пытаюсь поговорить, — спокойно отвечаю.

— Нам не о чем говорить, — прищуривается. — Поэтому выпусти меня сейчас же!

Вынимаю ключ из замка и проталкиваю его под дверь, чем шокирую Майю.

— Ты что натворил?! Как мы теперь выйдем? У тебя в той аварии не только ноги сломались, но и мозг повредился?

— Выломаю дверь, когда ты выслушаешь меня, — обещаю ей, и она нехотя кивает.

— Говори, — опускается на ящик, выжидаяще глядя на меня. — Только быстро. Мне уже уезжать надо.

— Начнём с того, что... Извини.

— Извини?

— Да, — киваю. — За те слова в больнице извини. Я просто хотел тебя оттолкнуть, потому что считал, что никогда не встану. Зачем тебе быть с калеккой, когда ты можешь найти себе нормального здорового мужика. Мне не нужна была твоя жалость.

— Я знаю. Это было очевидно.

— И женщин у меня не было, — признаюсь, чтобы главную ложь убрать из нашего общения, уничтожить. -- За эти пять лет. Ни одной!

Есть ещё одна тайна, но её я до конца жизни буду хранить.

— Не верю! Фотографии в социальных сетях и статьях...

— Тоже ложь! Я их нанимал. Чтобы тебя оттолкнуть окончательно. Мне врачи не давали никаких прогнозов, Майя. Я пошёл только потому, что надо было! Потому что выхода не было! Меня перед выбором поставили!

— Кто?

— Ада, — называю имя сестры, отводя взгляд. — Сказала, что если не пойду, то она... В общем, я встал только благодаря ей.

«... Не сдавайся, Фарид! Мы столько всего перенесли! Ты не можешь просто взять и сдаться сейчас, — ругается, массируя свою ягодицу, в которую болючий укол получила.

— Я не буду ходить, Ада!

— Будешь! И либо ты сейчас сделаешь всё, чтобы встать на ноги, либо я... — угрожающе начинает и опускает взгляд на свой ещё маленький живот. — Либо я всё же сделаю аборт! Сделаю!

— Не смей!

— Выбирай! Ноги и ребёнок, либо ничего!»

— А потом? — не унимается Майя. — Когда встал? Почему не нашёл? Почему не извинился? Не сказал опять же о своей лжи?

— Потому что были обстоятельства. И сейчас они есть.

— Правда? Обстоятельства? А по мне это все отговорки! — срывается на крик. — Если бы хотел, то всё бы одолел! А ты мне сейчас чушь всякую говоришь. Оправдать себя хочешь в моих глазах. Не прощу, Фарид! Между нами ничего не может быть! Избегать больше не буду, но и друзьями, а то и больше, мы стать друг для друга не сможем!

— Я любил всего один раз в своей жизни, Майя. И это была ты.

— И зачем ты мне это говоришь? — встаёт и делает шаг в мою сторону. Хочет сделать ещё один, но сама себя останавливает.

— Просто. Извини.

— Выговорился? Всё сказал? Все свои отмазочки мне сказал? Вся лапша у меня на ушах висит? — закидывает вопросами, пытаясь ими замаскировать свои слёзы. — А теперь открой мне дверь. Я выйду. Живо!

— Выходи, — отхожу, пропуская её.

— Ключ по ту сторону двери! Выламывай!

— Я не закрывал на ключ, — хмыкаю и выхожу первым. Не оборачиваясь к Майе, иду на парковку, а с неё напрямик направляюсь в детский сад.

Заберу сегодня Алину сам. Свожу её в игровую комнату, поедим мороженое и отдохнём. Моя маленькая отдушина! В ней я нахожу своё успокоение, смысл жить и силы куда-то карабкаться.

Моё обстоятельство — это Алина. Из-за неё я не вернулся к Майе. Потому что я обещал Аде, что девочка никогда не узнает тайну своего рождения. А чтобы что-то осталось втайне, это должны знать как можно меньше людей. Мне и родной матери Алины хватит.

Да и прогнозы врачей сбылись. После той операции, которая оказалась бесполезной, я утратил возможность когда-нибудь иметь детей. Алина — моя дочь. И я не хочу её потерять. А тем более я не хочу, чтобы когда-нибудь та, что беззаветно любит меня, узнала о том, что я сделал с её мамой и как чуть не сломал все её будущее.

И не хочу сломать жизнь Майе. У неё семья с Даном. Пусть будет так. Однажды у них появится ребёнок. Если ещё не появился. И она будет счастлива. С ним.

А я отдам всё ради улыбки маленькой девочки, которая приносит мне по утрам воды. Которая заботится обо мне и любит так, как никто и никогда не любил. А я в ответ готов ей весь мир подарить.

— Папа! — восклицает Алина и бежит ко мне, стоит мне появиться в раздевалке и помахать ей рукой.

Прыгает ко мне в объятия и целует в щеку так сладко и долго, в очередной раз показывая, как сильно она меня любит и как сильно нуждается во мне.

— Папа-папа! Ты так рано! Я тебя с Сашей познакомлю! — соскальзывает с моих рук и бежит в группу, чтобы за руку привести мне девочку со светлыми волосами и голубыми глазами.

На миг в моей голове всплывает смешная картинка. Маленькой Ады и такой же Майи, но она тут же исчезает с моих глаз. И появляются моя дочь и её новая подруга.

— Я Саша, — протягивает девочка мне руку, но не чтобы я её пожал, а чтобы поцеловал. Что я, ухмыльнувшись, и делаю. Увидев это, Алина тоже протягивает свою ручку и ждёт своего поцелуя. Касаюсь губами и её нежной руки.

Обе довольно улыбаются, а я делаю шаг назад, оглядывая двух малышей. Жаль, что у меня всего одна дочь. От второй бы я тоже не отказался.

Может, усыновить кого-нибудь? Или удочерить?

— Я папы Алины — Фарид, — представляюсь Александре в ответ.

— Ой, как сложно, — закатывает она глаза, шокировав меня чувством дежавю. Майя сегодня делала так же. — А попроще имя есть?

— Эм-м... Нет.

— Ну ладно, — нехотя соглашается с моим сложным именем. — Я что-нибудь придумаю. Дядя... Фарид.

— Господин Кудинов, — воспитательница выскакивает из группы, тут же принявшись поправлять на себе одежду. — Вы так рано сегодня. Алиночку забираете?

— Да. Хочу время с дочерью провести.

— А меня мама ещё не забрала, — расстроено вздыхает Саша. — Как я буду без тебя, Алина?

— Не бойся! Они...

— Они скучные, — надувается Александра. — И глупые! А ещё некоторые писаются, — морщит носик. — Ужас! Я умру в этой атмосфере!

— Говорю же, избалованная девочка, — шепчет мне воспитательница, поближе придвинувшись. — Советую вашей дочери с ней не общаться, — дотрагивается носом моего уха, делая вид, что шепчет, но на самом деле просто создаёт видимость. — Научит вашу дочь такому, что вы потом...

— Серафима, — отодвигаюсь от неё немного, чтобы обернуться и высказать ей всё, что думаю, но она за мной наклоняется, и мы чуть ли не сталкиваемся губами.

— Фарид, — выдыхает мне в губы. — Я...

— Мама! — кричит Саша и срывается к кому-то позади меня.

Майя

— Мама! — восклицает моя девочка, стоит ей лишь заметить меня. Бежит, раскинув руки в стороны, а я стою столбом и смотрю на спину того, кого ни с кем перепутать не могу.

Он узнал? Узнал про Сашу? Поэтому он в её детском саду? Но как?

Поэтому он здесь?

— Мама, ты пришла за мной? Так рано? Почему? — закидывает меня дочь вопросами, остановившись около меня.

Словно по щелчку, Фарид поворачивается в нашу сторону и окидывает нас вначале безразличным, а затем шокированным взглядом. Его взгляд прыгает от меня к Саше и обратно.

— Ну почему, мам? Ты тоже решила отдохнуть со мной?

— Позже, Саш. Позже, — сглатываю и, взяв дочь за руку, веду её мимо флиртующих до этого Кудинова и воспитательницы. Не могу сказать, что это сцена оставила меня равнодушной, но это меньшее из зол по сравнению с тем, что здесь моя дочь и её отец, который не знал о малышке и не должен был узнать.

— Алина, а я тоже ухожу, — довольно хлопает в ладоши Александра, пока я открываю шкаф дочери. — Поэтому можешь не переживать. Уходи со спокойной душой.

— Госпожа Медлякова, вы забираете дочь? — принимается за свои обязанности воспитательница.

— Как видите, — бросаю ей, закатив глаза.

— Мы сегодня рисовали. И я сейчас принесу рисунок вашей дочери. Алиночка, ты мне не поможешь?

— Помогу, — кидает она и идёт следом за женщиной, оставляя меня, Сашу и Фариду наедине.

Я же продолжаю одевать дочь, чувствуя, как мою спину прожигают взглядом. И я точно знаю, какой именно вопрос сейчас вылетит из его рта.

— У тебя дочь... — разносится за спиной. — Сколько ей? Четыре? Пять?

— Я знаю, о чём ты подумал, но нет, — поворачиваюсь, чтобы всем своим видом показать, что не лгу. Но я лгу! Вру! Бессовестно! И мне ни капли не стыдно. Что бы он сейчас ни подумал, я всё буду отрицать. — Не имеешь права на такие вопросы. Не после того, что сделал. Даже если бы у нас была дочь, я бы тебе не сказала. Ни за что. Ты выбрал разгульную жизнь, а я семейную.

— Я тебе сказал, что у меня ничего не было ни с кем. Всё это было постановкой.

— И твой флирт с воспитательницей тоже был постановкой? — выпрямляюсь. — Как после такого я могу верить тебе, Фарид?

— Я могу всё объяснить, Майя! Это...

— Пап! — Алина выбегает из группы и бежит напрямик к Кудинову, демонстрируя свой рисунок. — Я нарисовала ёжика и лисичку. Красиво?

— Очень, — отвечает, глядя на меня. После опускает взгляд к девочке. — Очень красиво, Алина. Ты у меня просто умничка, — одаривает её мягкой и доброй улыбкой.

Отворачиваюсь и прикрываю глаза, пытаюсь уложить в своей голове происходящее. Эта девочка — подруга моей дочери. И она... Она дочь Фариды?

— Да, у меня есть дочь, — первым заговаривает Кудинов. — Но ты ведь об этом знаешь. Твой Дан тебя должен был оповестить об этом.

— Он не говорил, — сглатываю, продолжив одевать Сашу и не реагировать на него. — И вообще, он не следил за тобой.

— Уверена? — поворачивается ко мне с усмешкой.

— Саша, одевайся, — отдаю ей шарф и шапку.

— Папа, а ты знаешь маму Саши? Да? — неожиданно заговаривает Алина, привлекая внимание отца к своей персоне.

— Знаю, — кивает.

— И это значит, что теперь Саша придёт к нам в гости? — тянет она невинным голоском.

— Я... Я не знаю. Как они решат.

— Мам, а мы пойдём к ним в гости? — активизируется и моя дочь.

— Не знаю.

— Да что вы такие не знающие! — восклицает моя девочка раздражённо. — Надо быть решительными! Да или нет!

— У меня много дел, зайчик.

— У тебя всегда много дел! Ты меня всегда со Стасиком оставляешь! А я хочу с подружкой играть! А не с большим мужиком! Я ребёнок, в конце концов!

— Александра!

— Я хочу домой! К бабушке! — произносит она сквозь слёзы. — Отвези меня к бабушке! В Питер! Отвези к бабушке! У него всегда есть время на меня! И у него нет дел!

— Сашенька, — Алина подходит к нам и обнимает мою дочь. — Не плачь, пожалуйста! У взрослых всё сложнее. У них работа, и они сами не знают, что будет дальше. Не плачь! Если

не в эти выходные, то в следующие сможем. У меня тоже есть друг. А у тебя есть Стасик. Мы их попросим, и они с нами погуляют.

— Правда? — Саша шмыгает носом и утирает слёзы.

— Мой друг не откажет, — продолжает Алина, и я начинаю замечать в ней то, чего не замечала раньше. Ада. В девочке её воспитание. — Он меня один раз брал в клуб. И мне там делали коктейль. В красивом стаканчике. И с трубочкой. Он и тебе сделает, если ты скажешь, какой любишь.

— Арсений? — догадываюсь, повернувшись к Фариду, и тот кивает, стоя с пальтишком своей дочери в руках.

— Мы можем отойти на минуту? — спрашивает, и я, взглянув на обнимающихся девочек, соглашаюсь. — Я не против того, чтобы вы приехали, Майя.

— Я переведу Сашу в другой сад.

— Не надо! — мотает головой. — Если это из-за меня, то я могу больше не приезжать в сад и не забирать сам Алину. Няня с этим справится.

— Я не могу так. Она твоя дочь, Фарид!

— Майя, я понимаю, что у нас с тобой конфликт, но девочки не должны из-за этого страдать. Для моей дочери это будет травма, если она вновь лишится подруги.

— Фарид, — шиплю сквозь зубы. — Мне больно видеть тебя и теперь Алину. Кто её мать? Она ведь одного возраста примерно с Сашей. Ты изменил мне сразу же после нашего расставания? Во время наших отношений? Или до?

— Прости, — отводит взгляд и поджимает губы. — На этот вопрос я тебе не отвечу.

— Просто скажи, и я отстану.

— Не переводи, пожалуйста, Сашу. Пусть они общаются. Я обещаю, что не буду тебя больше донимать. И вообще, не буду и намёка давать на то, что было. И никаких планов касательно тебя строить не буду. Мы станем просто знакомыми, чьи дети общаются.

— Я не могу... Не могу верить тебе.

— А тебе, Майя? Могу я верить?

— Никто не может никому верить, — хмыкаю и кидаю взгляд на то, как Алина рукавом своей кофточки вытирает слёзы моей дочери. — Хорошо! Пусть общаются.

— Какие у тебя сейчас планы?

— Что? — округляю глаза.

— Мы собираемся в игровую комнату. Приглашаю с нами.

— Не хочу оставаться с тобой наедине.

— Майя, мы не можем быть вместе. Поэтому приставать и как-либо проявлять к тебе знаки внимания я не буду.

— Почему не можем?

— А ты хочешь?

— Нет. Просто не понимаю тебя, — честно признаюсь. — То ты ревнуешь. То обещаешь не приставать. А сейчас и вовсе заявляешь, что мы не можем быть вместе. Это такая стратегия?

— У меня есть любимая дочь. И больше мне никто не нужен. Всё, что я сейчас делаю — всё для неё и только для неё.

— Ясно, — поджимаю губы. — Девочки, одевайтесь скорее. Мы едем в игровую комнату все вместе.

— Ура! — в один голос восклицают малышки и ещё сильнее принимаются обниматься.

Да, разлучить их будет ошибкой. Но и принимать его правила игры — тоже ошибка.

Глава 5

Майя

— Мохито, — Фарид опускает бокал с напитком передо мной. — Алкогольного на этом этаже ничего нет, поэтому взял просто мохито.

— Я за рулём, — напоминаю, и он кивает. Поэтому я всё же решаю быть человеком. — Спасибо.

Сохраняя дистанцию, опускается на соседнее сиденье и вместе со мной наблюдает за девочками.

— Алине нужно к психологу, — высказываюсь после долгого анализа. — Она всё повторяет за Сашей и никому не даёт отпор. Сейчас у неё отобрали игрушки, а она и слова не сказала. Саша помогла, но Алине нужен стержень. Если его у неё не будет, то всё может закончиться плачевно.

— Алина напрочь отказывается говорить с чужими людьми, — заговаривает Кудинов, поджав губы. — Ей даже няня не нравится. И воспитательница. Она общается с ними лишь потому, что вынуждена из-за моей загруженности на работе. А няня у нас, на минуточку, с психологическим образованием.

— Может, после общения с Сашей она изменится? — предполагаю вслух. — Так-то она у тебя не такая уж и плохая. Приличная и добрая девочка.

— Надеюсь, что Саша, и правда, на неё повлияет, — пожимает плечами и машет рукой девочкам, когда те машут нам. — Няня прорабатывает с Алиной то, что может. Смерть её бывшей подруги, страх смерти близких, общительность. Но Алина плохо идёт на контакт.

— А мне она показалась общительной.

— Она не со всеми такая, — признаётся с каким-то сожалением. — Бывает, что на раз-два человека принимает, а бывает, что несколько лет не подпускает к себе. У Эльдара в доме есть сиделка. Она сидит с отцом Эльдара. Так Алина её совсем не принимает. Хотя женщина очень и очень хорошая. А Арсения Алина обожать начала с первой минуты их встречи, хотя он ничего для этого не сделал. Просто сказал ей привет и улыбнулся.

— Странно.

— Я даю Алине свободу, — откровенничает. — Может, это неправильно. Но если она хочет быть такой? Пусть будет. Стержень найдётся, когда придёт время.

— У Ады он не нашёлся.

— У Ады и нет стержня? — с сомнением переспрашивает, рассмеявшись. — Он у неё сильнее, чем у кого-либо. Просто она любимым людям отказать не может. Здесь — да, если проблема. А так я бы не сказал, что она безвольная. Порой так может по голове настучать, что сам в шок от того, что делаешь то, что она тебе сказала.

— Как она, кстати?

— Отучилась на флориста. Работает в собственной лавке, когда не у бабушки с дедушкой. Болеют они сейчас много, и Ада к ним мотается чуть ли не каждый месяц на недельку. Она, кстати, приезжает скоро. Можете встретиться и поболтать.

— Можно, — киваю, соглашаясь с ним. — Возьмём девочек и куда-нибудь сходим. Отдохнём вчетвером.

— Ада не сидит с Алиной, — поджимает он губы. И я уже хочу спросить, почему, но к нам со спины подбегают девочки и переключают всё внимание на себя.

— Мама, я хочу пить!

— Папа, я тоже хочу пить! — малышки подбегают к нам и тянутся к нашим напиткам.

— Нет, — тут же отрезает их желания Фарид. — Сидите здесь. Я вам яблочный сок принесу. А эту гадость вам пить не надо. Желудки себе испортите.

— Но ты же пьёшь, — кривится Саша, взглянув на него, как на лжеца, которого она поймала на месте преступления. — У тебя особенный желудок?

— Если бы! — прыскает от смеха Кудинов и уходит.

Девочки же, не сговариваясь, идут к его сиденью и обе садятся.

— Алина, а где твоя мама? — спрашиваю, пользуясь случаем и отлучкой Фарида. — Почему тебя папа забирает?

— Моя мама болеет, — отвечает она, пожав плечиками. — У неё что-то с головкой и сердечком. Папа говорит, что она лечится и скоро мы познакомимся. Когда она выздоровеет. И тогда она встретит меня и полюбит. А пока я с папой живу. И только он меня любит.

— А ты её не знаешь?

— Не-а, — безразлично отвечает, разглядывая зону отдыха. — Я даже фотографию её не видела.

— А ты хочешь маму? — задаёт вопрос Саша, вглядываясь в глаза своей сестре. Ведь Алина — дочь Фарида, и Саша — его дочь. А это значит, что девочки тянутся друг к другу из-за родства. Не иначе.

— Не очень, — признаётся шёпотом и, оглядевшись, что папы нет рядом, продолжает: — Но я хочу, чтобы у папы была жена. Потому что он всегда сидит в гостиной один и читает книжки. Или работает. И редко улыбается. Не знаю. Мне мама не нужна. У меня есть папа и Эльдар. И Арсений. Ну и тётя Ада.

— Станный он у тебя, — тянет дочь, поморщившись. — И имя у него странное.

— Не знаю, — поправив волосики, малышка разводит руками. — Я его папой называю.

— Мам, а почему Алине так легко? — дочь поворачивается ко мне и возмущённо интересуется. — Она его просто папой называет, а я должна мучиться? Я что, наказана?

— Девочки, сок! Яблочный! — Фарид появляется с двумя стаканчиками напитка.

— Мам, я серьёзно, — не унимается Саша. — Надо решить эту проблему.

Фарид

Отдав Алину на попечение няни, которую вызвал ещё вчера вечером, еду в аэропорт встречать сестру.

Между тем, чтобы встретить тётю из дальней поездки и увидеться со своей новой подругой, дочь выбрала последнее. И я её не виню. Ведь я обещал ей то, что Саша сможет приехать к нам в субботу, но Майя не разрешила. И моя девочка расстроилась, как и дочь Майи. Поэтому мы предложили им альтернативу. Сходить сегодня в лего-городок с няней и мамой Александры.

К тому же общение Ады и Алины не было и вряд ли когда-либо станет нормальным. Моя сестра до сих пор не может нормально общаться с девочкой, которой сама же подарила жизнь. И нет, я не считаю её эгоисткой или монстром за это. Я заставил Аду родить. Я принял за неё решение родить от насильника. Иначе бы всю жизнь после себя винил за то, что у моей сестры из-за первого аборта могло не быть детей. Из-за меня... Я сломал ей жизнь и попытался её исправить, но в итоге сделал ещё хуже. Теперь каждый раз, видясь со мной и Алиной, Ада вспоминает то, что ей пришлось пережить и через что пришлось пройти.

Майю новость о том, что меня с ними в лего-городке не будет, даже обрадовала.

Я же не знаю, как прожил последние несколько дней. Теперь бывшая невеста, её ребёнок, который есть у моей любимой женщины, и новый муж не выходят у меня из головы.

Меня захлёстывает такая ревность и боль в груди, что скулить хочется. Но я отец и не имею права на сантименты и чувства! Вся моя жизнь отныне заключается в том, чтобы радовать двух моих любимок. Сестру и дочь.

— Фарид, — моя старшая любимая девочка подбегает ко мне со своим чемоданчиком и сразу же обнимает. Тепло и доверчиво прижимается ко мне.

И я искренне не понимаю, как она смогла меня простить после того, что я сделал с ней. И как может верить мне? Может, всё же заслужил? За те пять лет, что я выполняю любую её просьбу — заслужил доверие?

Глажу её по спине и мягко целую в макушку, хохотнув от мысли, что она вновь не выросла ни на сантиметр. Моя крохотная Дюймовочка.

— Как долетела? — перехватываю у неё чемодан и веду на выход.

— Не считая того, что в какой-то момент я решила, что мы падаем — нормально, — отвечает с улыбкой. — Рядом сидела женщина с ребёнком. Таким маленьким. Она мне дала его подержать, когда в туалет ушла. Малышка смотрела на меня своими огромными глазами и наполняла подгузник.

— И как тебе малышка?

— Страшно было. Боялась что-то сломать ей, она ведь совсем крошка. Но девочка мне улыбнулась, и как-то все страхи прошли, — рассказывает, но вмиг становится грустной. — Вот почему у меня с Алиной такого не случилось?

Она так думает, что не случилось, но я ведь помню, как она плакала, глядя на Алину. И как кормила её грудью первые недели, потому что ни одна смесь не подходила.

Она любит девочку, что родила, но не позволяет себе этого.

— Всё будет, Ада, — подбадриваю её. — Но чтобы принять её, тебе нужно больше времени проводить с Алиной. Она просила об этом.

— Не могу, — мотает головой. — Это сложнее, чем кажется, Фарид. Правда. Очень сложно. Я смотрю на неё и ищу черты лица людей, которые меня в тот вечер... — отводит взгляд. — Прости. Не будем об этом.

— Понимаю, — вздыхаю.

— А у тебя что нового? — быстро переключается на другую тему, как делает каждый раз. Чтобы забыть о грустном и всегда быть на позитиве.

— Майя прилетела.

— Что?! — округляет глаза и останавливается. — Приехала? Ты её видел?

— Видел, — киваю, поджав губы. — Почти не изменилась даже. Такая же красивая.

— И всё ещё любимая тобой?

— Не начинай, Ада!

— И что ты думаешь? — сразу же активизируется, вспомнив о той частичке себя, которая пять лет назад без остановки твердила о том, что я совершаю ошибку и должен вернуть Майю. — Что будешь делать? Как будешь её возвращать?

— Я не буду её возвращать, Ада. Как бы сильно я ни любил Майю, я не верну её. У неё семья. Она счастлива. Зачем ей я? Такой? Сломанный, переломанный?

— Ты ходишь на своих двоих, Фарид! Ты не ломаный-переломанный! Не носи чушь! Такой же мужчина, как и все!

— Ада!

— Ты её любишь, и я верю в то, что она тоже тебя любит! — не унимается вечный поисковик любви вокруг. — У вас была такая любовь, Фарид! Она не может пройти просто так.

— Ада, у неё муж и ребёнок!

— Муж? Ребёнок?!

— Да, — киваю, решив, что она наконец успокоится. Но куда ей! — Она вышла за Дана. Или живёт просто с ним без брака. Но у них дочь, Ада. Красивая, милая и любимая всеми девочка.

— И сколько дочери? — задумчиво интересуется, странно сверкнув глазами.

— Почти столько же, сколько и Алине, — отвечаю.

— Ой, дурак ты, Фарид, — оглядывает меня, покачивая головой. — Ты вдвойне дурак, если мозг не включает.

— Саша не моя дочь! — понимаю, о чём она думает.

— Ты должен её вернуть, Фарид! Во что бы то ни стало! Ты должен её вернуть! А Алина...

— Алина была и будет всегда со мной! А Майя...

— Не заставляй меня рычать. Я не люблю это делать. Ты должен её вернуть и точка!

Потому что у вас гораздо больше общего, чем ты думаешь!

— Ада!

— Я всё сказала, Фарид, — оборачивается ко мне и гладит по плечу. — Порой ты бываешь таким дураком, что все мои сомнения насчёт того, мой ли ты брат или нет — исчезают. Наивный, как и я.

"

Фарид

— Ада, присядь, — прошу её, и она послушно опускается на край кровати. — Я консультировался с врачами. Долго думал обо всём. И я вынес сложное для тебя решение.

— Какое? — выжидающе смотрит на меня, сразу поняв, о чём я.

— Ты родишь ребёнка, который сейчас находится под твоим сердцем. И отдашь его мне.

— З-зачем?

— Я не хочу, чтобы моя ошибка лишила тебя возможности когда-нибудь стать матерью. Плюс к тому, то лечение, на которое мы согласились, может лишить меня возможности иметь когда-либо ребёнка. Да и не хочу я теперь. Лишь с Майей я был готов на этот шаг. И даже если я выздоровею, зачем ей калека, который не сможет ей подарить счастье материнства? А так у меня будет кроха, которая будет хотя бы наполовину мне родной. Я воспитаю малыша или малышку, как своего, и он никогда не узнает правды.

— Я... Я не хочу рожать, — опускает взгляд вниз, как делает каждый раз, когда не уверена в своих словах. И это в очередной раз доказывает то, что я прав. Она будет всегда себя винить в этом аборте, если сделает его.

— Ты не будешь контактировать с этим ребёнком, — обещаю ей. — Я буду о вас заботиться, пока ты будешь вынашивать малыша. Потом я куплю тебе отдельную квартиру.

— Я так не могу!

— В будущем ты встретишь своего мужчину, и он захочет от тебя сына или дочь. Многие пары расходятся из-за того, что у них нет малыша. Просто позволь мне исправить то, что я сделал. Аборт всё равно тебе не сделают. Опасно. Твоя аллергия и анемия... Ты можешь родить и отдать чужим людям. Или в детский дом, где крохе будет плохо. Или можешь отдать мне, и я обещаю, что буду заботиться о нём лучше всех.

— А что мы скажем людям?

— Мы никому ничего не скажем. Я уволю всех в своём доме. Ты будешь жить со мной. Заниматься хозяйством и домом. А я — лечиться и работать. Когда ты родишь, мы запишем сразу ребёнка на меня. Я всем скажу, что мне его подарила какая-то моя любовница. Я заплачу, и ты не будешь никак причастна к ребёнку. Даже по документам! Обещаю!

— Страшно!

— Всё будет хорошо! Я обещаю!

— А Майя? — неожиданно вспоминает и о ней. — Что будет, когда вы вновь окажетесь вместе?

— Не окажемся! Я инвалид! Такой ей не нужен!

— Дурак! Она будет ждать тебя!

— Не будет! Я сделаю всё, чтобы она решила, что, и правда, была для меня игрушкой. Она возненавидит меня и никогда не вернётся.

— Какой же ты дурак! Так нельзя! Нельзя! — восклицает, встав и обиженно взглянув на меня.

— Можно. Когда любишь — отпустишь. Моя мама этот урок не выучила, и всё закончилось ужасно. Я тоже его не сразу усвоил. Но в этот раз сделаю всё правильно!

— Не-а, — бросает она и подходит к окну. — Ты вновь делаешь ошибку... Вновь... И тебе придётся за неё заплатить в будущем. Я знаю. Чувствую сердцем...

— Сердце врёт! — упрямо заявляю.

— Никогда! Сердце никогда не врёт, — волчком смотрит на меня."

Глава 6

Майя

— Какая у вас замечательная и активная девочка, — тянет няня Алины, пришедшая вместе с девочкой. — Прелесть, а не ребёнок.

— Гиперактивный ребёнок, — хмыкаю, с улыбкой взглянув на свою девочку, которая всех уже построила и мальчики ей замок строят. Второй. В первом они уже с Алиной спрятались. — Как на ноги встала — ни минуты не сидит. Вечно туда-сюда. Прыг-скок.

— У меня был такой мальчик раньше, — делится своим опытом. — В школе лучше всех учился! Всё понимал и везде участвовал. Хорошее качество для ребёнка.

— Алина у вас не первая? — цепляюсь за нужную мне тему. — На вид вам лет двадцать пять — двадцать семь. Думала, вы сразу из института к Кудиновым устроились.

— Конечно, Алина не первая! И за комплимент спасибо. Только мне уже сорок скоро, — смущённо поправляет причёску. — Я до Алины в двух семьях работала. Я с Кудиновыми я лишь полтора года.

— А до этого мама с девочкой сидела? — интересуюсь, задавая один из главных вопросов про мать девочки.

Мне нужны подробности жизни Фариды. Потому что, как оказалось, Дан очень и очень много от меня скрыл. Ладно там любовниц, но ребёнка? Мог бы и сказать!

И поэтому я приняла решение сама поработать и узнать всё, что мне нужно.

— Ой, не знаю, — качает она головой и оглядывается по сторонам, словно собирается сказать что-то этакое. — Девочка не говорит о матери. И даже её отец избегает этой темы. Я, конечно, работала раньше с семьёй, где только один родитель, но Кудиновы странные. Что он, что его сестра, что его брат. А девочка у них умная и смыслёная. Зажатая только. Ещё бы не быть такой, когда вся семья тайнами покрыта.

Уволить эту няню надо. Так обсуждать детей и семью своих работодателей. А ещё ведь психолог.

Надо Алине другого психолога найти. И няню тоже.

Но сейчас мне её болтливость на руку.

— А что с братом и сестрой Кудиновых? — задаю вопрос, сделав вид, что такая же сплетница. — Моя дочь только начала общаться с Алиной. И я не хочу сюрпризов.

— Ну, возьмём старшего Кудинова. Эльдара, — придвигается ко мне ближе и начинает с удовольствием говорить: — Врач. Детский педиатр. Богатый. Женщин вокруг него уйма. Но он так странно заглядывается на свою сестру! Слов нет! Мне кажется, у них там отношения. Но они ведь брат и сестра!

— Да вы что!

Ада и Эльдар? Отношения? Нет! Ада вряд ли уже так быстро отошла от произошедшего пять лет назад. Да и Эльдар... он хоть парень неплохой, но они с Адой точно не пара.

— Да! А Ада совсем детей не любит или эту Алину, — продолжает няня. — Постоянно в стороне от неё держится. Но моё профессиональное чутьё подсказывает мне, что что-то здесь нечисто.

— Ужас!

— Да-да! И отец девочки всегда на работе! Девочкой вообще не занимается. Девочке мать нужна! А отец... Думаю, ему не нужна дочь!

— А со стороны и не скажешь, — кидаю для вида.

— Ну, бывает иногда для вида, но в основном... работа и работа! Не знаю даже, что вам сказать, Майя. Странная семейка! Никого нормального нет! Сочувствую даже девочке, — мотает головой, поджав губы, и бросает взгляд на свой браслет, который оповещает её о звонке.

— Пару минут, Майя! Отец Алины. Должна ответить, иначе мозг мне вынесет, — отвлекается на звонок и, встав, уходит в сторону.

И почти сразу же ко мне подлетают Алина и Саша. Оставив своих холопов строить ей дома, дочь с подругой отчего-то решают поговорить со мной.

— Вы её не слушайте, — начинает темноволосая малышка, подойдя ко мне вплотную и взяв меня за обе руки. — Она просто глупая! И ничего не знает! Папа много работает, чтобы у меня всё было! Чтобы мы пироженьки кушали каждый вечер! И игрушки покупали после садика. И чтобы денюжка на котлетки была. И Ада много работает. Да, она немного странная, но она очень хорошая и добрая. Честно-честно! Просто у нас не получается общаться. Так бывает, папа говорит. А Эльдару, может, и правда, она нравится. Она ведь красивая очень и милая. Но у него девушки дома есть. И ему Ада не нужна. Я знаю.

— Откуда вы знаете, о чём мы говорили? — прищуриваюсь и смотрю на дочь.

— Мы играли в шпионов, — отвечает она с улыбкой. — Микрофон у тебя, а наушники и штучка у меня, — демонстрирует проигрыватель.

Дан! Опять ей даёт взрослые игрушки из своего арсенала. Убью гадёныша! Кого ещё она могла подслушать и знать не хочу.

— Если вам нравится мой папа, то вы можете его взять, — заявляет Алина, погладив меня по руке. — Он хороший! И он умеет красиво любить! Шоколадки покупать! Пирожные! И куклы разные. Он и вам купит, если вы будете вместе.

— Я не против, мам, — Саша пожимает плечами. — Тогда мы с Алиной всегда будем вместе, — и обнимает свою подругу так, словно они уже все за нас решили.

Майя

— Ада! — окликаю девушку, выходящую из своего цветочного магазина.

— Д-да, — оборачивается на звук и тут же тянется к сумочке. Быстро достаёт оттуда перцовый баллончик, но, заметив меня около машины, прячет его обратно. — Майя?

— Собственной персоной, — отлипаю от машины и расставляю руки в стороны, покрутившись и продемонстрировав себя.

— Красотка, — делает комплимент и оборачивается, продолжив закрывать магазин.

Я специально приехала к закрытию, чтобы не отвлекать её от работы. Оставила Сашу с Даном, который частенько с ней остаётся, и приехала.

— Ты изменилась, — тянет подруга, направившись ко мне. — Стала ещё красивее.

— И ещё замученнее, — добавляю, и она улыбается той улыбкой, по которой я скучала все эти пять лет, но из чувства гордости и обиды не звонила. — Поехали поужинаем где-нибудь.

— Я не могу, — мотает головой. — Я уже такси вызвала домой.

— Отмени, — взмахиваю рукой. — Я потом отвезу тебя домой. Обещаю.

— Ну ладно, — сдаётся и, включив телефон, что-то в нём нажимает, после чего поднимает взгляд на меня. — Я страшно голодна, поэтому, может, ко мне? У меня дома селёдка под шубой, супчик свежий и целый лоточек клубничного мороженого. И если не ошибаюсь, то половина лотка с шоколадом.

— Клубничного мороженого? Ты же его никогда не любила.

— Да, не люблю, — кивает. — Его Алина ест, когда они с Фаридом приезжают. Там ещё кусочки клубники. Ей нравится.

— Ясно, — тяну и открываю ей дверь своей машины, пропуская внутрь. Прощмыгнув на переднее пассажирское кресло, она пристёгивается и ожидает, пока я сяду за руль.

Хмыкнув на Аду, которая даже спустя пять лет осталась такой же послушной и милой девочкой, обхожу новенькую машину. Одновременно с этим оглядываю своего нового коня, которого мы вчера с Даном купили на смену той черепашки, что я брала в аренду чуть больше недели.

Сажусь в машину и оглядываю бывшую подругу.

— Ещё обижаешься на меня? — догадываюсь по её виду.

— Да, — не отрицает, за что я даже ей благодарна. — Ты не звонила мне всё это время, Майя. Ты поверила ему.

— Да, поверила, Ада! — восклицаю. — Потому что все эти девушки вокруг него...

— Всё это было спектаклем, — прерывает меня. — Я тебе не один раз говорила об этом по телефону. Но ты решила сдать и жить своей жизнью. Легче было верить ему, чем мне. Хотя я, в отличие от всех, никогда тебе не врал! Я была предана тебе во всём.

— Ада, прости!

— Ты так была мне нужна, Майя, — продолжает она высказывать всё то, что болит у неё на сердце. — Я столько раз падала духом, а ты... ты просто исчезла, хотя обещала никогда меня не бросать. Поэтому мне обидно, да. И я не буду это от тебя скрывать и делать вид, что счастлива, встретив тебя.

— У меня тоже были свои проблемы.

— Ты могла поделиться ими со мной! — заявляет и я прекрасно об этом знаю. — Я бы тебя поддержала и сделала бы всё для тебя!

— Я знаю, — вздыхаю. — Поэтому я и не звонила. Хотела, чтобы ты была счастлива.

— Я... Я стала несчастлива.

— У тебя теперь есть братья. Племянница. Семья. Разве это не счастье? — спрашиваю, хмыкнув и напомним ей о главной ценности в её жизни.

— Родители меня выгнали ещё тогда, — рассказывает, поникнув. — Бабушка с дедушкой отказываются переезжать ко мне. Один брат относится ко мне так, словно я развалюсь скоро. А второй... Второй меня ненавидит. Не простил мне того, что мой отец сделал с их мамой. А племянница... — поджимает губы. — Там совсем всё сложно. Слишком сложно.

— Но у тебя есть...

— У меня ничего нет, Майя! — не даёт её утешить. — Но это мой выбор. И я его приняла.

— Мне очень жаль, что так всё вышло.

— И мне, — кивает и тянется к навигатору, забывая в нём свой адрес. — Давай оставим это всё в прошлом. Ничего не изменить. Кроме моего голода. Поехали.

— Да, — соглашаюсь и завожу машину. — То есть между нами всё нормально?

— Между нами всегда всё было и будет нормально, Майя. Я не трачу себя на обиды и негатив. Я высказала тебе всё, что у меня было на душе, и всё. Теперь я хочу знать, что чувствовала ты все эти пять лет.

— Я... Я живу с Даном и Стасом. Это друг Дана с университета ещё. Раньше путешествовал, а потом осел в Питере. Ещё с нами живёт Саша. Дочь моя, — не то хвастаюсь, не то просто рассказываю. — У меня всё нормально. Я счастлива. У меня всё есть. Работа, семья и даже хобби.

— Хобби?

— Да. Я нашла себя в ресторанном бизнесе, — рассказываю с улыбкой. — Мне всё это безумно интересно. Стас давал мне руководить несколькими своими ресторанами. И я обезумела. Хочу теперь собственный ресторан. Только не придумала ещё тематику и стиль. Но у меня ещё есть время. Коплю только на мечту.

— Ой, как круто! Мне нравится! А я вот цветами занимаюсь! Мне нравится. Успокаивает и приятно пахнет. Только иногда водой тухлой, когда работники недобросовестные, — морщит носик, на минутку напомним мне Алину.

Улыбаюсь своей мысли, что Алина выглядит как маленькая копия Ады. Забавно даже. Но оно понятно. Родственники.

Хотя... что-то мне подсказывает чутьё, что дело с подковыркой. Но разузнаем это потом. Главное сейчас то, что Ада с лёгкостью приняла меня обратно. И у меня есть шанс вернуть нашу дружбу.

— Да, квартира маленькая, — тут же начинает девушка, впуская меня внутрь. — Но она очень уютная и родная мне.

Вхожу, оглядывая небольшой коридор в светло-бежевых тонах и мебель в тон ей. Шкаф, обувница, ключница и пуфик. Просто, но со вкусом. И в стиле Ады.

— И сколько ты в ней живёшь? — спрашиваю, стягивая с себя обувь.

— Чуть больше четырёх лет, — вздыхает, переобувшись сама в домашние тапочки и предложив мне другие.

Натягиваю на себя махровые тапочки с ушками и следую за хозяйкой на кухню, рассматривая квартиру. Гостиная, совмещённая с кухней, как собственно и вся квартира, в бежевых, коричневых, а кое-где в нежно салатových цветах. Но спальня полностью отличается от всех комнат. Она белая. Белая во всём, словно больничная палата.

— Получается, почти сразу после выздоровления Фарида переехала сюда? — продолжаю расспрашивать подругу, пытаюсь хоть немного о её жизни узнать. Ведь намеренно не просила Дана ничего мне о ней говорить. Чтобы не делать больно.

— Да, — кивает, но по её выражению лица понимаю, что тема болезненная отчего-то. — Просто мне надо было учиться. И магазин мой. Я... — подходит к холодильнику и открывает его. — У меня вино есть. И сыр. Достаю?

— Вино с супом? — с сомнением уточняю.

— А почему бы и нет? — пожимает плечами. — Вначале поедим, а потом уже перейдём к вину.

— Как скажешь, — равнодушно кидаю.

— Вот, — продолжает она предыдущую тему. — Тем более эта квартира была ближе к колледжу, куда я учиться пошла. Поэтому я переехала от Фарида сюда.

— Ты же в университете училась, когда мы общались, — напоминаю ей. — Ты была лучшая. Не верю, что тебя отчислить могли.

— Я его бросила, — громко выдыхает. — Мы ведь были за границей с Фаридом. И учиться времени не было. Я академ взяла, а потом поняла, что не хочу сложностей в жизни. Хочу какого-то спокойствия и тишины. Поэтому нашла колледж и пошла учиться на флориста, — рассказывает, пока достаёт кастрюльку с супом из холодильника и на плиту её ставит.

— А Фарид что?

— Оплатил мне обучение, — спокойно повествует. — Потом магазин на день рождения подарил. Познакомил с кем надо. У него своих проблем навалом.

— Ну да, — соглашаюсь. — Дочь сам воспитывает. Плюс восстанавливался.

— Спросить хочешь, да? — поворачивается ко мне, явно понимая, что именно меня интересует. — Майя, я с тобой общаться хочу, но становиться для тебя источником информации не буду. Однажды уже была, и это закончилось тем, что ты назвала меня наивной дурой, и мы прекратили общаться на много лет. Если ты хочешь узнать что-то про Фарида, то разговаривайте между собой. Правда!

— Ты стала жёстче.

— Нет, — мотает головой и садится на стул напротив меня. — Просто настроения нет весь день. Я вся на нервах. И устала безумно.

— Что-то случилось? Я могу чем-то помочь?

— Да ничего такого. Обычное состояние. Влюбилась, — признаётся, взглянув на меня уязвимо.

— В кого?

— В парня по переписке, — поджигает губы. — Но он уже неделю мне не пишет и не выходит на связь. Поэтому... Прости! Завтра мне станет лучше. Утром. А сегодня я хочу говорить с тобой! Общаться! И отвлечься немного.

— Ты уверена?

— Не очень, — произносит и идёт к холодильнику. Достает вино и ставит бутылку передо мной. — Открой, — просит, а сама идёт к шкафу, достает бокалы. — Наливай!

— Ада, ты мне не нравишься что-то, — тяну, но её просьбу выполняю. Плескаю нам немного вина.

— Я сама себе не нравлюсь, — признаётся, взяв один из бокалов. — Я давно перестала испытывать что-то к мужчинам, а здесь он. Написал и как-то... Мы долго разговаривали. Ему ничего от меня не надо. Мы просто друзья. Порой переходим грань, но... Он самый близкий мне человек.

— Это из-за того изнасилования? Из-за него перестала чувствовать что-то к мужчинам?

— Ага, — кивает. — Психолог много работал со мной, но мне казалось, что я даже разучилась любить. А здесь ОН. И всё! Я будто вернула себе себя. Но эти переживания, когда он пропадает. Я не могу!

— Проработать такое невозможно, Ада, — говорю о том, что произошло пять лет назад.

— Наверное.

— Я честно думала, что ты из слабых. Из тех, кого обижают и они руки на себя накладывают.

— Может быть, и наложила бы, но я тогда себе придумала то, что помогло справиться со всем и успокоиться. Мой маленький секретик.

— Какой?

— Ой, суп! — восклицает и подбегает к плите. Но ровно в этот момент все наши душевные беседы сходят на нет и дальше мы вспоминаем то, как общались пять лет назад. Без остановки и обо всём. Обо всём, что не имеет значения. Но не затрагивая то, что мне интересно. Фарид, Алина и какая-то тайна семьи Кудиновых.

Глава 7

Фарид

Поднимаюсь на этаж Ады по лестнице. Простоял у лифта минут пять, но он так и не приехал. Благо этаж у сестры всего лишь третий. И ноги, и позвоночник не так быстро начинают ныть от нагрузки.

Стучу в дверь, надеясь на то, что она всё ещё дома и я смогу попросить сделать мне одолжение. Просить больше некого. Даже Арсений не может, хотя пару раз выручал.

— Фарид? — сонная Ада открывает дверь и окидывает меня удивлённым взглядом. Кидает взгляд на наручные часы и ещё больше удивляется. — Восемь утра? Ты чего так рано? Мы же на три часа дня договаривались.

— Да там... — мнусь, не зная, согласится она или нет. — Я войду? Разговор есть. Серьёзный.

— Я... Я не одна, — перекрывает рукой проход в свою квартиру.

— Мужчина? — напрягаюсь, уже готовясь спустить это чучело с лестницы. Мою сестру не имеет права трогать ни один мужик! Вначале я с ним познакомлюсь и лишь затем решу, будет что-то или нет.

— Нет, — мотает головой и отводит взгляд, после чего шепчет: — Майя. У меня Майя осталась с ночёвкой. Поэтому я не могу тебя пустить.

— Мне всё равно нужно с тобой поговорить, — произношу и настойчиво вхожу. Но не только из-за разговора, а уже чтобы увидеть бывшую невесту, которую не видел несколько дней и соскучился. Быть вместе мы не можем, но это не значит, что я не могу смотреть на неё, говорить с ней.

Но дальше прихожей сестра меня всё равно не пускает. Скрестив руки на груди, придерживая халат, выжидающе смотрит на меня.

— Ну, что случилось? — спрашивает она, не выдержав моего молчания. А если быть точнее, моего взгляда, который направлен на угол, из-за которого торчат блондинистые волосы, выдающие свою хозяйку, подслушивающую нас.

— Наши планы на три часа дня нужно отменить, — начинаю с самого главного. — У меня дела срочные, и я не могу их отменить. Если не пойду на встречу, то самый крупный проект упущу. Поэтому я бы хотел попросить тебя кое о чём, — поджимаю губы и выпаливаю как на духу: — Алина отказалась от своей няни.

— Почему? —стораживается.

— Не знаю, —жимаю плечами. — Просто отказалась с ней сидеть, и всё. Я рассчитал няню сегодня утром. Отвёл Алину в сад. Но из-за дел я не смогу её забрать. Я не хочу, чтобы она сидела одна в группе.

— Арсений? — явно понимает, о чём я её собираюсь попросить.

— Он занят сегодня.

— Фарид, я не могу, — шепчет, оглянувшись в ту сторону, откуда нас Майя слушает. — Я хочу, но не могу. Пойми меня. Найди ей другую няню.

— За день не смогу, Ада. Правда!

— Ада, — Майя выходит из-за угла, за которым пряталась. На девушке микроскопическая одежда моей сестры, и на ней она выглядит слегка нелепо, но мне это кажется даже милым. — Соглашайся! Возьмём девчонок. Они у нас в один сад ходят. И пойдём посидим где-нибудь! — отчего-то застывает она за меня.

— Майя, ты не понимаешь!

— Всё я понимаю! — тянет, улыбнувшись. — Няньку уволили. Папа на работе. Твоя обязанность, как тёти, забрать малышку. У меня сегодня весь день свободный! Давай проведём день вместе, как раньше, но с детьми! Это ведь крутой опыт для нас и нашей дружбы.

— Ада, всего один раз! — подключаюсь я к упрасиваниям. — Завтра я возьму её с собой. Но сегодня не могу! Правда!

— Ладно, — соглашается, прикрыв глаза. — Всего один раз! И если всё отменяется насчёт нашей встречи в обед, то подожди минуту. Я отдам тебе сейчас документы, — просит она меня и уходит в спальню.

— Что это с ней? — заговаривает со мной Майя. — Алина говорила, что у них не очень отношения, но...

— Алина ревнует меня к Аде. Строит ей козни. Поэтому я отделил их, — вру ей, выдавая самый частый ответ на этот вопрос. — Девочки просто не могут поделить моё внимание. Это нормально. Я привык.

Да, версия неидеальна, но несостыковки в них могут найти лишь те, кто хорошо знают Аду и Алину. И Майя в пролёте. Она не знает ни новую Аду, ни мою малышку.

— Алине нужен психолог, Фарид, — заговаривает она, повторив слова, которые мне однажды уже говорила. — Ваша нянька явно не справлялась и её отношение к Аде... Девочке, правда, нужен психолог.

— Я поищу.

— Я дам тебе один контакт, — неожиданно произносит. — Передам через Аду. Детский психолог из Питера. Она принимает и онлайн. За отдельную плату может и приехать. Результат сто процентов будет!

— Спасибо, — киваю и, убедившись, что Ада ещё не идёт, решаюсь спросить Майю о том, что меня беспокоит, и о том, в чём подозреваю сестру. — Ада не пила?

— Что?

— Ада ничего не пила? — повторяю, поймав её шокированный взгляд. — Она принимает таблетки. Их нельзя с алкоголем, — поясняю, чтобы она не решила, что моя сестра страдает от алкоголизма.

— Пила вчера вино.

— Ясно, — вздыхаю. — Она опять забила на таблетки.

— С чего ты решил?

— С того, что ответственная и не стала бы сама мешать, — отвечаю со вздохом. — Значит, перестала пить таблетки. Спасибо за помощь! Я решу эту проблему!

— Фарид, с ней что-то серьёзное? — хватает меня за руку, испуганно кинув взгляд на дверь, за которой скрылась Ада.

— К сожалению...

— Документы, — кидаю папку с бумагами, которые мне утром передала Ада на стол Арсению. — Там все чеки и прочее. Ада сказала, что ты поймёшь.

— Ага, спасибо, — тянет друг, раскрыв папку и просмотрев её. — Ага, ну всё отлично! — поднимает взгляд на меня и посылает улыбку. — Эта налоговая задрала. Где то, где это... — кривится, изображая проверяющую. — Даже электронные чеки эта гадюка не принимает. Всё ей нужно на бумаге.

— Понимаю, — опускаюсь в кресло для посетителей перед его столом. — Меня в своё время тоже выводили из себя эти проверки. Потом перестали терроризировать, поняв, что у меня всё чисто.

— Да и у меня всё чисто, — пожимает Арс плечами, отложив папку в сторону и закрыв ноутбук. — Но тот праздник, которым занималась Ада, не входит в рамки клубной жизни.

Якобы зачем в клубе цветочные инсталляции? И хрен ей объяснишь, что это желание клиента. Вот гадюку и смутило всё. Сегодня весь день буду перед ней стелиться. Бесит меня!

— Ну, возьми с собой Полину, — предлагаю ему, вспомнив про весёлый нрав девушки.
— Она точно стелиться никому не даст.

— Точно! — восклицает, ударив в ладони и покачав головой с коварной улыбкой. — Что-то я сам не подумал! Гениально!

— Всегда пожалуйста, — кривлюсь в улыбке и перехожу к другому делу, ради которого сюда и приехал. — Арс, слушай! Понимаю, что наглость и так далее. Но могу ли я тебя кое о чём попросить?

— Чего? — кивает подбородком.

— Мне нужна твоя квартира на месяц или два, — произношу на одном дыхании.

— Какая квартира? Я в доме живу, — напоминает, хмыкнув от моих слов.

— Помнишь та квартира, которая на улице Наварой. Ты купил её три года назад, — напоминаю ему, и он, погрузившись в воспоминания, кивает. — В одном из самых охраняемых дворов. Она мне нужна! Очень!

— Пффф! — фыркает, удивлённо разведя руками. — Так в той квартире кроме одного матраса и голых стен ничего нет. Руки так и не дошли сделать в ней нормальный ремонт. Зачем она тебе?

— Если сдашь её мне на пару месяцев, то ремонт сделаю сам, — обещаю ему. — Хочу девчонок в ней поселить. Хоть я и усилил охрану своего дома, но вчера кто-то пробрался на территорию коттеджа и облил мою машину и входную дверь краской. А квартиры в твоём районе славятся ЧОПом, который охраняет их. Я хотел купить или снять там что-нибудь, но никаких вариантов нет. Звонил риелторам всё утро, и никто ничего не предложил. А ты ведь не живёшь там. И я бы снял у тебя. Деньгами не обижу! Ремонт за мой счёт!

— Хитёр жук! — тянет Арс, но по выражению его лица понимаю, что не откажет. Открывает рот, чтобы продолжить, но отвлекается на открывающуюся дверь его кабинета.

— Дан? — удивляется он. — Ты чего?

Поворачиваюсь в сторону двери и оглядываю мужчину, которого выбрала Майя. Силён, серьёзен, уверен в себе. И здоров.

— Да так, — отвечает он ему и косится на меня. — Этот чего здесь?

— Не этот, а Фарид! — цокает языком Арсений. — И я уже сказал, что выбирать между нами не буду! Ты мне брат, а он друг! — встаёт и, подойдя к брату, пожимает ему руку. — Чего пришёл? Ты же вроде бойцов сегодня должен смотреть. Планы изменились?

— Зашёл тебя с собой утешить, — хмыкает он и переводит взгляд на Арса.

— Не-е, Дан! Я пас! — выставляет руки перед собой. — У меня дел куча! Налоговая, проверки и другие «весёлые» приключения. Давай в другой раз?

— Может, тогда хоть кофе выпьем? — предлагает он ему.

— Кофе... А давай! — соглашается. — Фарид, ты с нами?

— Нет, у меня встреча сейчас, — встаю, поджав губы. — Пойду я! Спасибо за встречу!

— Ну как хочешь, — безразлично пожимает плечами. — Насчёт квартиры смотри! Я тебе отпишусь сегодня, во сколько подъехать ко мне. Заберёшь ключи и делай что хочешь. Но ремонта там реально нет! Если устраивает, то бери на сколько надо. Я перегорел квартирами. Мне дома по душе больше.

— Какая квартира? — прищуривается Богдан. — Вы о чём?

— Неважно, — бросаю ему, решив не посвящать нынешнего жениха моей бывшей в подробности своей жизни.

— Да кто-то Фариду прессует, — в отличие от меня рассказывает Арсений. — Следят за ним. Машину и дверь краской облили. Он за своих девчонок переживает. Хочет их в мой

безопасный райончик на Наварой временно переселить. Боится, чтобы Аде или Алине ничего не сделали.

— Что-то серьёзное? — Дан поворачивается ко мне и сканирует меня бесстрастным взглядом. — Аде действительно что-то может угрожать?

— Я не знаю, — честно признаюсь. — Но я опасаюсь, что да.

— Я узнаю, кто прессует, — кидает он уверенно и серьёзно. — Может, насчёт остального помощь нужна? Могу людей хороших прислать для охраны Ады и твоей дочери.

— Спасибо, но я сам, — вежливо отказываюсь и иду на выход.

— Смотри мне! Волос с головы Ады упадёт, я с тебя спрошу. Даже из-за дочери не пощажу, — бросает он мне в спину, но я не отвечаю и никак не реагирую.

Ада мне не единожды говорила, что Дан — её хороший друг. И, видимо, моя сестра тоже для него много значит, раз даже спустя столько лет он хочет оберегать её.

Глава 8

Майя

— Можно ещё соуса, — заказываю у официанта дополнение к картофельным шарикам, которые мы с Адой заказали ранее.

— Какой? — уточняет, достав блокнот и принявшись записывать.

— Мне сырный, — отзывается Ада, улыбнувшись официанту и тут же отведя взгляд в сторону, когда парнишка начинает улыбаться ей в ответ.

— Давай все ваши пять соусов по одному, — озвучиваю я, пожав плечами. — Дальше все сами разберутся, что да как.

— Записываю, — тянет официант, быстро черкнув на бумаге. — Что-то ещё?

— По бокалу этого лимонада, — поднимаю уже пустой бокал в воздух. — Два больших и два маленьких.

— Хорошо! Пара минут! — кивает с профессиональной улыбкой и уходит.

Оборачиваюсь к Аде и хмыкаю от её улыбки, с которой она отвечает на очередное сообщение, пришедшее на её телефон. Кажется, вновь объявился её «друг».

Но в данный момент меня больше всего интересует то, почему всегда добрая и отзывчивая Ада отказывала Фариду посидеть с девочкой. И что за таблетки она не принимает.

Только выяснить мне это пока не удаётся. Ведь даже то, что я гуляю с подругой и дочерью, не освобождает меня от работы. Поставщики звонят мне без остановки, как и я, собственно, им.

Поэтому дела наши обстоят так. Мы с Адой сидим за столом, и каждая занимается своим делом. Кто работает, а кто переписывается с парнем. А Саша с Алиной играют в детской комнате с другими детьми в прятки.

— Так! Предлагаю прерваться на пару минут, — предлагаю девушке, когда официант приносит наши напитки. — Эти телефоны до добра нас не доведут, — кидаю ей и включаю беззвучный режим на своём смартфоне.

— Он мне написал, — озвучивает то, о чём я и без неё догадалась, и тоже включает беззвучный режим. — Говорит, что работы много было. И не мог выйти на связь.

— А кем работает?

— Я не знаю, — пожимает плечами расстроенно. — Мы не лезем в дела друг друга. Но он сказал, что специально взял много работы сейчас, чтобы скоро сделать мне сюрприз.

— Сюрприз?

— Ага! — кивает, смущённо отведя взгляд и улыбнувшись. — Он мне как-то цветы присылал! Представляешь! С курьером!

— Ого! Круто!

— Теперь я жду следующего сюрприза, — вздыхает мечтательно.

— Фарид как относится к твоим парням?

— Ну... мы не говорим на эту тему, но вообще негативно. Ему не нравится мысль, что кто-то может за мной ухаживать. Он считает, что я всегда должна быть рядом с ним. И... Алиной.

— А ты этого не хочешь? — догадываюсь по её выражению лица и интонации, с которой она всё это озвучивает.

— Нет. Мы с Алиной ревнуем Фариду друг к другу, — выдаёт ложь, которую я уже слышала от Кудинова.

— А Эльдар?

— Он меня ненавидит, — поджимает губы. — Не общается со мной. Постоянно смотрит так, словно я у него украсть что-то могу. Бр-р-р!

— А мне он показался тогда нормальным. Милый паренёк.

— Ты просто непричастна к смерти его матери. Даже косвенно, — закатывает глаза и кидает взгляд на Алину. Девочка ловит её взгляд и машет рукой. Ада хочет помахать ей в ответ, но что-то будто не даёт ей это сделать. Прикрывает глаза и, сглотнув свои чувства, натягивает улыбку. Открыв глаза, машет девочке и на лице Алины возникает улыбка.

— Ада, не ври мне, — прошу её. — Что происходит между тобой и Алиной?

— Многое, — коротко отвечает шёпотом. — Когда ты собираешься сказать Фариду, что Саша — его дочь?

— Что?! — округляю глаза. — Саша — дочь Дана!

— Ложь! Я знаю вашу маленькую тайну.

— Нет! У нас нет тайн, Ада!

— Есть.

— Он тебе сказал? — спрашиваю, поняв, что не отвертеться.

— Он намекнул, — поджимает губы. — А я сопоставила факты и поняла, что Дан — твой брат. Но какое у вас родство — не знаю. Лишь наполовину или полностью... Не знаю!

— Полностью, — отвечаю ей. — Медляков, который играл тогда роль моего отца, когда я работала с Фаридом, и есть мой папа на самом деле. Он с нами тогда в Питер улетел. И все эти пять лет у меня был любимый родитель рядом. Сейчас он занимается тем, что дела заканчивает, потом приедет к нам.

— Так классно, — берёт меня за руку и искренне радуется. — У тебя есть папа! Ты ведь всегда о нём мечтала! А мама?

— Мертва.

— Мне жаль!

— Мне тоже было какое-то время, а потом я поняла, что даже без неё у меня есть семья. Братья, отец, дочь!

— А Арс знает, что ты его сестра? Потому что ни мне, ни Фариду, ни Эльдару он об этом не говорил.

— Нет! Дан категорически не хочет ему ничего говорить! А я не имею права вмешиваться, — отвечаю, помахав дочери, которая спряталась за детской горкой. — Я понимаю намерения Дана и поддерживаю их.

— Что насчёт Саши? Может, ей тоже нужен отец?

— У моей дочери есть Дан и Стас, — поворачиваюсь обратно к подруге. — Они заменяют ей его. А Фарид тогда сделал свой выбор.

— Пффф! Майя! Фарид бы с радостью вернулся к тебе, но у него к тому моменту была Алина. Он не знал, как тебе объяснить её появление.

— Так бы и сказал, что изменил...

— Да не изменял он тебе! — восклицает. — Алина... Она... — произносит на эмоциях, но замолкает, увидев, как девочки несутся на нас. — Майя, просто дай шанс Фариду! Прошу! Просто поговорите для начала.

— Мама, а давай мы твою подругу и мою пригласим к нам на ночёвку! На нашу с тобой ночёвку? — заглядывает мне в глаза Саша и хлопает глазками быстро. — Пожалуйста! Умоляю!

Майя

— Мы точно не помешаем? — спрашивает Ада в который раз за то время, что мы ехали в дом моего отца. Именно там мы решили поселиться с Даном, Стасом и Сашей в итоге, чтобы дочь сразу привыкла к дому бабушки и спокойно оставались с ним здесь после.

— Не переживай, — тянет Саша, берёт её за руку, а второй продолжает держать Алину. — Богданчик добрый и никогда не ругает нас. Но по телефону иногда так говорит, что страшно!

Он обещал одному дяде ноги выдернуть и пришить на спину, представляешь? Как бы ходил?! Страшно!

— Он порой не только так может, — хмыкаю за их спинами и ловлю на себе улыбающийся взгляд Ады. Она-то точно знает, на что способен Сабуров.

— А он нам ноги не выдернет и на спину не пришьёт? — испуганно спрашивает Алина. — Я боюсь его!

— Да нет! Тебя он не тронет, — успокаивает её моя дочь. — Он моих друзей не трогает.

— А Аду? Трогает? — продолжает темноволосая малышка, взглянув на свою тётю.

— Аду... — Саша оглядывает девушку прищуренным взглядом. — А она красивая, — произносит и оборачивается ко мне. — Mam, а давай Данчика поженить на Аде? Тогда она и Алина чаще у нас дома будут. Давай? Ада красивая и не злая. И вообще, ему такая нужна.

— Какая такая? — уточняю, даже не представляя, каким качеством она мою подругу наградила.

— Ну... послушная. Не как ты, вредная.

— Саша! — восклицаю. — Разве я вредная?

— Самую малость! Прямо как я, — ослепляет меня хитрой улыбкой и, открыв дверь, выпускает всех в дом.

Первой бежит в гостиную, в объятия своего Богданчика и Стасика, которых не видела с утра и безумно соскучилась. Она об этом нам все уши прожужжала в машине.

— Богданчик, а мы тебе невесту с мамой привезли, — доносится до моих ушей, когда мы входим. — Она красивая и послушная, — шепчет ему. — И у неё красивая попа. И грудь ничего такая. А глазки огромные! — выпучивает свои, изображая широкий взгляд Ады.

— Саша!

— Ну а что? — цокает она языком. — Я рекламирую! Мне она понравилась! Я одобряю! — заявляет и возвращается к нам, чтобы взять Алину за руку и тоже познакомить с Даном девочку.

Взяв подругу за руку, Саша тащит её к сидящим на диване и до этого обсуждающих планировку подпольного клуба.

— Вот! Это Алина, — представляет скромницу моя дочь.

— Моя невеста? — уточняет Дан, хмыкнув.

— Ну нет! Она моя подруга, а твоя невеста — Ада! Сам бери её за руку и знакомься! Я уже своё дело сделала! А это моя Алиночка, — обнимает девочку, нежно погладив её. — Она моя лучшая подруга!

— То есть мне надо сейчас пойти и обнять Аду?

— Ну да, — кивает. — Надо нежно её обнять и сказать, что она твоя невеста теперь! И можно даже поцеловать, если она тебе разрешит.

— Хорошо, — отзывается Дан и под хохот Стаса идёт к Аде. Останавливается напротив неё и посылает девушке одну из своих улыбок, от которых Ада сама падает к нему в объятия. А он, прижав её к себе, гладит по голове успокаивающее.

Я знала и всегда буду знать, что между этими двумя огромная, непонятная мне и кому-либо связь. Именно ему она тогда позвонила после изнасилования и попросила помощи. Именно он был с ней, когда она нуждалась в любви. Да, мужчина, но ему она доверилась больше, чем кому-либо.

— Ну всё? — Саша подходит к ним, ведя Алину за собой. — Мы играем в свадьбу теперь? Она согласилась?

— Они просто обнимаются, Саша, — тихо тянет дочь Фарида. — Это ещё не свадьба.

— Нет! Они не просто обнимаются, Алина! — восклицает дочь. — У взрослых всё сложнее. Они не могут просто так обниматься. Значит, они любят друг друга, — объясняет ей она

и подходит ближе к той, кого сейчас обнимает её любимый дядя. — Но, Ада, ты будешь жить с нами, потому что Богданчика я тебе не отдам. Он мой!

— Ада моя, — шепчет Алина. — Я тоже её не отдам!

— Ты будешь жить с нами, — разводит руками Саша. — Всё! Нет проблем!

— А мой папа?

— Ну, его мы поженим на моей маме!

— А Эльдар?

— Ну... у меня только Стасик остался, — поджимает губы. — Но мы что-нибудь и для них придумаем. К Богданчику иногда девочки красивые приходят. Можем кого-то подобрать.

— Как скажешь, — пожимает Алина плечами, но, поймав на себе заинтересованный взгляд Дана, вжимает голову в плечи и делает шаг назад, взглянув на него, как волчонок.

— Хм-м... Интересно, — тянет Дан и опускается на корточки перед девочками. — Не бойся меня, Алина! Я не обижу тебя, — обещает он подруге моей дочери и, аккуратно взяв её за подбородок, поворачивает её голову, как ему удобно. — Так вот в чём оно дело, — хмыкает, сделав какие-то свои выводы в голове. Достав из кармана по одному колечку-леденцу, протягивает девочкам. — Идите, отдыхайте!

Пока те распаковывают сладости, Богдан выпрямляется и кидает задумчивый взгляд на Аду.

— А у вас здесь было не скучно, — хмыкает. — Очень не скучно. Почему не сказала?

Поджав губы, Ада отводит взгляд в сторону.

— Где можно руки помыть? — спрашивает, явно избегая разговора с Даном.

— Там, за поворотом, — указываю рукой направление.

— Спасибо, — благодарит и тут же обращается к малышам, которые вместо того, чтобы уйти, остались и теперь заинтересованно следят за происходящим. — Девочки, руки мыть! Быстро! Иначе там будут микробы, и они вас съедят! — подгоняет их и уводит в сторону одной из ванных комнат.

Дожидаюсь, пока Алина с Сашей исчезнут вместе с Адой за углом. И лишь затем оборачиваюсь к Дану, который явно сумел понять то, чего не понимаю я. И теперь он обязан сказать мне.

— И что это значит? — наступаю на него с вопросом.

— Ты о чём? — прикидывается дураком. Но благо, у Дана есть особенность. Он никогда не врёт. А это значит, что он мне скажет, что означала его фраза «А у вас здесь не скучно».

— Ваши гляделки с Адой? Что они значат? — скрещиваю руки на груди.

— Очень много, Майя, — кивает он, не соврав, но, к сожалению, уйдя от ответа. — Но я не могу тебе пока ничего сказать. Будь на месте Ады кто-то другой, не раздумывая, рассказал бы, но не с ней.

— Да что такое?! — не выдерживаю, воскликнув.

— Всему своё время. Если она до сих пор ничего не рассказала тебе, значит, не доверяет. Всему своё время, Майя. Заслужи её дружбу вновь, и она тебе расскажет, — щёлкает меня по носу и уходит вслед за девочками.

Я же смотрю на него и не знаю, что думать. С одной стороны, я понимаю его, ведь он сказал, что не хочет мне говорить именно из-за Ады, но с другой... Ведь я ничего от него никогда не скрываю. И...

Решительной походкой иду за ним.

— Никто не должен знать, Дан! Никто! Особенно она! Ей будет больно, — доносится до меня звуки голосов Ады и Дана, которые явно сейчас не в ванной.

Мгновенная обида и боль появляется в груди.

Здрав подбородок повыше, выхожу к ним. Окидываю их высокомерным взглядом. Взгляд цепляется за то, с какой нежностью и трепетом Дан касается девушки. Так, словно она может развалиться, и лишь его прикосновения удерживают её в этом мире.

— Мне больнее оттого, что вы двое что-то от меня скрываете, — говорю им с какой-то детской обидой в голосе и, развернувшись, ухожу обратно в гостиную.

Встречаю на диване явно непонимающего, что происходит, Стаса. Мужчина привык всегда всё доводить до конца, а в данном случае — планировку.

— Всё хорошо? — спрашивает меня обеспокоенно.

— Всё круче всех! — бросаю зло, пыхтя как паровоз. — Посмотришь за Сашей? Мне надо прогуляться и остыть. Хотя бы немного. Иначе взорвусь прямо здесь.

— Может, я с тобой? — предлагает и встаёт с дивана, впервые за время нашего знакомства отодвинув все дела на потом. — Дан присмотрит за Александрой?

— Нет уж, — морщусь, зло сжав челюсти. — Этому точно не до моей дочери будет. У него с Адой дела поважнее. Обсуждать что-то за моей спиной.

— И кого из них ты ревнуешь больше? — хмыкает с мягкой усмешкой, которая даже меня не обижает. У Стаса всегда всё получается как-то естественно и не обидно.

— Ты не понимаешь! — восклицаю, на минуту напомним себе свою дочь. — Они знают то, чего не знаю я, и это меня убивает.

— Майя, ты превращаешься в Дана, — друг подходит и раскрывает руки для объятий, в которые я падаю. — Тот тоже вечно хочет знать всё и про всех. И чем это закончилось? Тем, что он один и всех во всём подозревает. Ты такой же жизни себе хочешь? Одинокой? С паранойей?

— Нет, я хочу...

— Тогда успокойся, — продолжает он. — У каждого человека свои секреты. Я ведь ни разу к тебе не подходил и не спрашивал, кто отец Саши. Потому что эта информация мне не нужна, чтобы любить вас обеих. Я понимаю, что тебе любопытно, но порой двоим нужен секрет, чтобы сплотиться. Что в твоём случае тебе важнее? Твоя дружба с Адой или её взаимоотношения с Богданом?

— Мне важнее Ада, — шепчу.

— Тогда дай ей общаться с вами двоими, — умно говорит. — У вас двоих тоже ведь есть секрет. И у Дана с Адой есть. Когда она будет готова, то тебе тоже расскажет. Понимаешь?

— Возможно, ты и прав, — киваю, с благодарностью взглянув на мужчину. — Прости!

— Но прогуляться иди! — выпускает меня из объятий. — Но не одна! Бери девчонок своих и идите смотреть на то, что рабочие на заднем дворе сделали.

— Вы перерыли папин газон?! — округляю глаза, представляя, что с ним будет.

— Всё ради Саши и её досуга! Там детская площадка теперь.

— Папа нас убьёт!

— Выживем! — подмигивает.

— Майя, — Ада выходит из-за угла и идёт ко мне. — Ты не так всё поняла! Мы говорили про Алину! Не про тебя! Если хочешь, я тебе скажу правду, но...

— Не надо, — мотаю головой, взглянув на подругу. — Мне это не нужно! Пойдём в детскую и выберем одежду девочкам, чтобы они смогли спокойно поиграть на детской площадке. И даже не боялись испачкаться.

— Детская площадка? Где?! — восклицает Саша. — Где?! Когда?! Я хочу! Мам?!

Глава 9

Фарид

Закончив со всеми своими делами и созвонившись с Адой, узнаю о том, что девочки всё ещё в гостях у Майи и её дочери. Сестра называет мне адрес, и я понимаю, что они поселились в доме Медлякова. Когда-то я был там частым гостем. Я был там желанным гостем. До того, как решил перекроить всю свою жизнь из-за одной дурацкой мести.

— Привет! — приветствует меня Дан, отчего-то именно он, вышедший встретить мою персону, хотя по моим предположениям, он люто должен меня ненавидеть, особенно после той сцены в клубе, когда Дан решил меня «наказать» кулаком. — Давай отойдём. Разговор есть, — кивает в сторону беседки.

— О чём? О деле?

— Да, — отвечает, направившись в сторону места, где мы часто сидели с Майей, когда были вместе. В место, которое насквозь пропитано воспоминаниями о нас. — Мои девочки вышли на след тех, кто за тобой следит. Ещё неделя, и ты будешь знать о них всё. Предупреждаю, если от них будет исходить сильная угроза Аде и Алине, то я буду вынужден вмешаться и устранить. Если же что-то, что не будет угрожать девочкам, то справляться будешь сам.

— Я со всем справлюсь сам, — бросаю ему, поджав губы. Мне не нравится то, что он лезет в мою жизнь. Да, поможет узнать, кто именно меня пасёт, но большего мне не надо. — И твои услуги я тоже оплачу.

— Думаешь, мне твои деньги нужны? — фыркает. — Нет! Всё это ради Ады. И лучший вариант сейчас для неё и её дочери — это остаться в этом доме, — хмыкает, давая понять, что знает тайну моей сестры.

Она сама ему сказала? Или он догадался?

— Нет!

— Это лучший вариант, Фарид! — возражает, прервав меня. — Никто не тронет их, пока они будут со мной. Никто не осмелится тронуть то, что принадлежит мне, потому что они знают, что я делаю с врагами. Я уничтожаю их, — напоминает о том, что случилось с теми, кто тронул Аду. Их нашли мёртвыми. И умерли они точно не сами.

— Дан!

— Ты должен прекратить быть слабаком, Фарид! — восклицает он, не давая мне и слова сказать. — У тебя нет на это права, пока рядом с тобой те, кто нуждается в твоей защите! Твои враги должны бояться тебя! Лишь тогда Ада и Алина будут всегда защищены. И ты обязан пользоваться всем, кто предлагает тебе помощь! А я тебе её предлагаю несмотря на то, как хочу тебе раскрасить лицо кулаком.

— Я не такой, как ты! Я не могу быть...

— Думаешь, я такой, каким кажусь? — вновь фыркает расхохотавшись. — Думаешь, я ничего не боюсь? Пффф! Ошибаешься! Но я вынужденно стал таким, чтобы защитить в начале брата, а теперь ещё и Майю с Сашей! И Аду я защищу, чего бы мне это ни стоило!

— Эй, вы чего там? Вдвоём? — обеспокоенно спрашивает Майя, приближаясь к нам со стороны детской площадки. — Ссоритесь? Дерётесь опять? Давайте не при детях! За ворота выходите и вперёд кулаками махать!

— Мы болтаем, босс, — отвечает ей Дан. — Вы ещё не заходите в дом? Холодно уже.

— Девочки пока не хотят, — пожимает плечами и заходит в беседку. — Ещё бы они в дом хотели. Ты их мясом накормил на улице, на мини-шпажках. А потом зефир выдал. Они теперь пока всю пачку не съедят, в дом не зайдут. Так о чём вы болтали?

— Да так, о жизни, — бросаю я.

— По рабочим вопросам, — отвечает Дан. — Фарид нанял моих девочек для того, чтобы узнать, кто за ними следит. Я предложил ему на время оставить Аду и Алину у нас на случай, если не просто мелкие неприятности.

— Ну правильно, — поддерживает его девушка. — Пусть остаются! У нас вроде как с девочками контакт сложился. Вон как хорошо сидим все вчетвером. Стас уже вешается от нашей компашки. А кто тебя прессует, и правда, может быть опасен, Фарид. Особенно для Алины. Маленькая ведь, чтобы понимать все эти вопросы. И не с психикой Ады все эти переживания испытывать. Думаю, ей и в прошлый раз хватило переживаний.

— Я подумаю.

— Нечего здесь думать, Фарид! — восклицает Майя, покачав головой. — Ада и Алина остаются у нас. Однажды я уже отпустила свою подругу, и всё обернулось катастрофой. В этот раз не совершу такой ошибки.

— Эй, вы идёте? — кричит Ада и бежит к нам. — Майя, мне кажется, у них скоро попа слипнется! Отбери сладкое!

— Вот Дан дал им зефир, пусть и отбирает! — заявляет блондинка, выставив руки перед собой и толкнув Дана к выходу. — Иди!

— Не, я пас! — повторяет он жест Майи и выставляет руки перед собой. — Я добрый полицейский. Майя, давай ты.

— Нет!

— Ада?

— Не-а!

— Фарид?

— Ладно, — сдаюсь и иду к площадке под конвоем троих взрослых, которые не могут отобрать сладкое у детей. Чувствую себя злодеем. — Ада, останешься на пару дней с Алиной в гостях у Майи? Я привезу всё, что тебе будет нужно, — говорю сестре по дороге.

— Отсюда до работы далеко, — произносит она безразлично. — Так что отказываюсь.

— Возьмёшь отпуск.

— Я только от бабушки вернулась, — напоминает она, цокнув языком. — Какой отпуск?!

— Ад, ну, прошу! — выставляю руки в знаке мольбы. — Алину я оставлю, а одной ей будет неловко.

— Тебе кто-то угрожает? — считывает меня как карту.

— Прошу! Ради Алины!

— Ладно! Но потом ты мне всё расскажешь!

Майя

Утром просыпаюсь от назойливого звонка поставщика и проклиная его за мой столь ранний подъём.

Вчера мы все легли поздно. Фарид уехал почти сразу же после того, как ему насильно скормили три зефирки и не дали отобрать пакет, выданный Даном. Алина и Саша, радостные от того, что теперь будут жить вместе и даже в одной комнате, уснули ближе к часу ночи. А мы с Адой, Богданом и Стасом и вовсе в три часа легли. Поэтому звонок в семь утра сейчас бесит больше всего. И противный голос мужчины на том конце моего настроению не помогает.

Кое-как не сорвавшись на мужчине, записываю всё, что он мне говорит, и вместе с расчётами иду в комнату Дана, чтобы он посмотрел и принял решение. Сама я сейчас мало что могу решить и сообразить.

Но, открыв дверь в комнату брата, застаю его в спальне не одного. На краю кровати, подбрав ноги под себя, сидит Ада, явно о чём-то рассказывающая Дану перед тем, как я вошла.

— Вы провели ночь вместе? — спрашиваю в лоб, указав на то, что Дан лежит под одеялом и верхней части одежды у него нет. А на Аде лишь домашние шорты и футболка, которые ей выдала я.

— Нет. Не провели. Я только зашла. Сказать доброе утро, — отвечает подруга, не глядя мне в глаза.

Встав с кровати, сообщает нам то, что она идёт дальше спать, и испаряется в одну секунду, явно убежав именно из-за меня.

— Ну так что? Было что-то между вами или нет? — донимаю уже Дана и сажусь на место, где ранее сидела моя подруга. А может, и будущая родственница. Ада явно небезразлична Дану, даже спустя столько лет.

А что, если между ними что-то есть? А я была бы не против. Я знаю о том, какие они оба и прекрасно понимаю, что они могли бы стать хорошей парой. Только вот думаю, Дану нужна девушка погорячее и с сильным характером, которая сможет его на место поставить в случае чего. Я ведь знаю, каких девушек он предпочитает.

Но в то же время и к Аде его тянет! Сложно!

— Майя! — тянет он моё имя.

— Я не прошу вас говорить о том, о чём вы секретничаете, — произношу и дарю ему улыбку. — Просто скажи: вы с ней вместе? Это серьёзно? Мне уже худеть к вашей свадьбе?

— Не было ничего, — отвечает и вылезает из кровати. — Мы просто болтали о её жизни. Общение со мной для неё — некая психологическая помощь и разгрузка.

— Ясно, — расстроено вздыхаю, наблюдая за тем, как он роется в своём шкафу.

— Ада говорит, что у Фариды не было никого всё это время. Всё это было игрой для тебя, — зачем-то переводит тему на Кудинова, решив, что мне это интересно.

— И ты ей веришь? — с сомнением уточняю.

— Верю, — кивает он, не глядя на меня, продолжив выбирать одежду. — Зачем ей врать? От того, что она сказала об этом мне, ваши отношения с ним не улучшатся. Но я хотел, чтобы ты знала.

— То есть ты уже за наш союз с Фаридом? Поэтому взялся за его дело? И весь из себя такой правильный и милый? Хочешь, чтобы я с ним сошлась? — возмущаюсь на него, потеряв связь его слов, действий и планов.

Богдан всегда что-то планирует, но не всегда меня в свои планы посвящает. И, видимо, сейчас у него новый план, который мне расписывать не будут. А значит, я в нём главное лицо.

— Я за то, чтобы ночью не слышать твоих слёз, — произносит, подойдя и наклонившись ко мне. — И никогда больше не видеть того, как ты вчера смотрела на Фариду. Это делает тебя слабой.

— И тебе это не нравится? — кривлюсь.

— Мне нравится, когда ты специально становишься слабой, — говорит, остановившись у самой двери в душевую. — Но не когда тебя заставляют. Поэтому тебе нужно знать правду о том, что было с Фаридом.

— Так расскажи мне её! И я всё пойму.

— Нет, слишком легко, — коварно ухмыляется и подмигивает мне. — Сама включай голову. И главное — глаза. Увидь то, что не видишь за своей злостью и ревностью. Найди ответы на свои же вопросы.

— Какой же ты вредный!

— Как и ты, — кидает и исчезает в ванной.

— Я, вообще-то, по делу пришла, — говорю ему через дверь.

— Всё потом, Майя! Мне нужно принять душ, чтобы прийти в себя от недостатка сна! После завтрака все дела! После завтрака!

— Вредный, — повторяю и ударяю кулаком по двери. — Угрозило же меня с тобой связаться.

— Я тоже тебя безумно люблю! — кричит он мне, и я закатываю глаза.

Глава 10

Фарид

Ада и Алина остаются у Дана с Майей, пока я пытаюсь сам что-то выяснить о тех, кому я понадобился. Но чем больше я копаюсь в этом деле и пытаюсь что-то понять, тем больше боюсь за своих девочек.

За четыре дня, что они живут с Сабуровым, я становлюсь параноиком и начинаю подозревать каждого. И даже себя.

Всё это время я не позволяю себе поехать к Аде и Алине, чтобы навестить их. Не хочу лишний раз встречаться с женщиной, которая больше не принадлежит мне.

Сдерживаю себя. Заставляю себя разлюбить её под предлогом, что она счастлива с Даном. Ведь если я не навещаю девочек, это не значит, что мы не общаемся с ними.

Каждый день я по несколько раз звоню им по видеосвязи и болтаю с Адой и дочерью. И в эти моменты я то и дело вижу их. Майя улыбается рядом с Сабуровым. Шутит. Болтает. Иногда даже обнимает. Жмётся к нему. Доверяет ему.

И это разбивает мне сердце, хоть я и понимаю, что не имею права на эти чувства. Сам виноват. Сам сделал так, чтобы она разлюбила меня и полюбила другого. Сам тогда оттолкнул её. Но сердцу не прикажешь.

Но давать заднюю я не намерен. Нам с Майей не по пути! Я принял решение! Да, сложное! Но действенное.

И всё же мне приходится приехать в дом Медлякова, когда Богдан звонит мне практически ночью и просит о том, чтобы утром я заехал к нему. Отложив встречу, ранним утром еду к Сабурову, но там меня встречает Ада и просит немного подождать.

Дану поступил важный звонок, и он просил встретить меня именно её. Киваю и прохожу за сестрой, кинув взгляд на журнальный столик, на котором стоят две чашки с чаем. И вторая чашка точно не принадлежит Саше с Алиной, а Майе тем более. Она ненавидит облепиховый чай.

Дан? Ада пила здесь чай с Даном перед тем, как я пришёл? Они просто пили чай или...

— Что за свитер на тебе? — спрашиваю Аду, указывая на чёрное тёплое огромное одеяние на ней.

— По утрам прохладно на улице, — отвечает она, смущённо оглядев себя. — Дан мне свой свитер даёт, чтобы теплее было. Иначе замерзаю. Руки холодные, и Богдану это не очень нравится. Он говорит, что я так могу простудиться и заболеть. А мне уколы он ставить не намерен, потому что считает, что моя попа не выдержит.

— Мне кажется...

— Да успокойтесь вы уже с Майей, — закатывает глаза, поняв, о чём я, и сразу же перебив. — Нет между нами ничего! Нет! Мы просто общаемся! И это просто свитер! Ничего такого в этом нет! Да что вы начинаете, а? Лучше на себя смотрите, а не на нас.

— Майя? Она?... — настороженно переспрашиваю, не понимая, как она может на это всё смотреть и допускать мысль, что её подруга и её мужчина вместе. И как ещё не выгнала Аду из дома из-за ревности?

— Тоже роман нам приписывает, — качает головой и, оглядевшись по сторонам, садится ко мне поближе. — А ты время теряешь, Фарид! Ты мог бы сблизиться с Майей, если бы приезжал нас навестить.

— Нет, — отмахиваюсь от сестры и её планов по нашему сближению. — Не быть этому. Она счастлива с Даном! И я не собираюсь рушить её счастье!

— Да нет ничего между ней и Даном! — рычит недовольно и, поджав губы, всё же выдаёт: — Дурак ты, Фарид! Дурак! Если тебе мешает только Алина, то... То можешь сказать Майе. И тогда...

— И тогда Алина точно однажды узнает правду и возненавидит меня или тебя, — произношу, заканчивая мысль за неё. Я знаю, что такая возможность пугает Аду, но ещё больше она пугает меня. Я даже не представляю, что будет со мной, если Алина скажет, что ненавидит меня за это. Ведь тогда мне придётся рассказать малышке правду и признать то, что я лично, своими руками, сломал жизнь её родной матери.

— Если она узнает, то скинешь всю вину на меня, — жертвенно предлагает. — Я приму удар! Но ты не должен калечить свою жизнь из-за моей наивности и веры в принцев! Не ты меня заставил тогда иди в гости и...

— Нет, Ада! Я не скажу ей, — качаю головой. — Да и подозрительно это всё, Ад. Всё это выглядит странно. Я пока не настолько уверен в своём положении, чтобы делать такие решительные шаги в сторону своего будущего.

— Почему?

— Что-то здесь не так, — тяну, признаваясь в своих мыслях, которые не выходят из моей головы последние дни. — Дан спокоен. Не агрессивен никак. Помогает. Да и Майя в сторонке не стоит. Меня это смущает и заставляет подозревать их в том, что сейчас происходит.

— Почему? — недоумевает она. — Просто они хорошие люди, Фарид. Помогающие. Видят, что неприятности, и не могут отказать. Такие бывают. И Майя такая, и Дан — ангелы, хоть последний и пытается казаться владельцем Ада. Не верь!

— А что, если Дан затеял всю эту игру с преследованием? — подкидываю ей мысль. — Что, если он это делает и играет со мной зачем-то?

— Зачем ему это? Думаешь, ему заняться нечем? Кроме как играть с тобой? Бред! У него куча других дел, которыми он, и правда, занимается.

— Пока не знаю.

— Тогда зачем нас с Алиной оставил рядом с ним? — продолжает искать уязвимые места в моей версии. — Всё же доверяешь?

— Потому что так вам, и правда, безопаснее. Если он ведёт какую-то игру, то я выполняю его условия, — произношу, выстраивая новые догадки в линию.

Что, если Дану просто нужна была Ада? И он таким образом заманил её в свои сети? Что, если тогда они были не просто друзьями? И он не смог её забыть? Поэтому они вернулись? Поэтому мои неприятности начали происходить за пару месяцев до их приезда? Что, если он готовил почву? Что, если он любит Аду и...

— А если ошибаюсь, то тогда Дан и правда ангел и хочет помочь, — решаю пока не рассказывать ей этого. — Но зачем ему это? Пока вопрос открытый.

— Ты много себе придумываешь, Фарид! Прекрати свои детективы смотреть. И читать тоже. Какие-то Санта-Барбары придумываешь. Я верю, что Дан тут ни при чём!

Фарид

Поняв, что сестра вновь ослеплена любовью к Дану, решаю не спорить с ней и просто дожидаться Сабурова, заведя с Адой разговор на нейтральную тему.

Мужчина появляется совсем скоро. Извиняется за задержку и приглашает в кабинет поговорить наедине. Ада спрашивает, принести ли нам чай или кофе, но Богдан, обернувшись к ней с улыбкой, подмигивает и говорит, что если мы захотим выпить, то возьмём что-то покрепче. Щёки сестры краснеют, и она поспешно отворачивается.

И всё же между ними что-то есть...

— Садись, — кивает Дан на диванчик и плескает в пустой стакан немного алкоголя для меня, передавая напиток.

Немного подливает и себе, а после садится напротив меня.

— Что-то выяснил? — перехожу сразу к делу.

— Выяснил, — кивает, делая глоток. — Тебя пасёт один твой конкурент, но не тот, о котором ты мне рассказывал. Это совсем иной человек. Своим проектом, Фарид, ты перешёл дорогу не тем людям. Эта земля нужна была под другое дело, но вмешался и спутал людям карты.

— Не совсем понимаю, — признаюсь.

— Шустов появился на арене бизнеса ещё когда мой отец был жив, — начинает рассказывать и пояснять. — Человек старой школы и таких же древних методов. Он работает по старинке. Действенный метод, но он слишком жестокий для его цели, — не обнадёживает, ударяя правдой в лицо. — Он сделает так, что ты выиграешь проект, но лишь номинально. В реальности всё перейдёт к нему. И он сделает это путём шантажа. В его руках будет Ада и Алина. Всё это время. Он похитит девчонок и будет держать их там, где никто их не найдёт. Я встречался с его прежней пешкой вчера, и он не видел свою жену и сыновей уже семнадцать лет. Он знает, что они живы, но на этом всё. Пока пешка не выполнит все его желания или элементарно не умрёт — всё будет работать на Шустова.

— Тогда я откажусь от проекта, — пожимаю плечами. — И никому не будет ничего угрожать.

— Не выйдет, — мотает головой хмыкнув. — Механизм запущен. Ада и Алина уже у него на крючке. Захочешь уйти сейчас — они возьмут твоих девочек сразу же, и ты будешь работать на них. У тебя нет выхода, кроме как продолжить игру.

— Что ты предлагаешь? — искренне спрашиваю его совета.

— Я могу помочь, — произносит, закусив губу. — Но тебе не понравится цена.

— Говори!

— Ты сам об этом попросил, — хмыкает и озвучивает то, что я никогда не смогу принять. — Ты в любом случае потеряешь Аду и Алину. Но мой вариант будет безопаснее и приятнее для них. Ада станет моей женой, а Алина моей дочерью. Завтра мы бросим всё и уедем туда, где никто нас не найдёт. Я, Алина, Ада, Майя, Саша и Арсений. Ты можешь созваниваться с ними и даже приезжать, но только через год.

— Что будет через год?

— Через год я хоть что-то нарую на Шустова и попробую его устранить. Но... я не уверен, что выйдет. Шустов был лучшим другом моего отца Сабурова. Он был его учеником по сути. И поверь, отец научил его такому, от чего даже у меня кровь в жилах стынет. Позже отец осознал свою ошибку и начал рыть под него. Только вот за тринадцать лет так и не смог ничего нарыть, хоть и был вхож в близкий круг. Шустов так же силен, как и я сейчас. Если он тоже начнёт копать, то может уничтожить меня, — признаётся, прикрыв глаза. — Я готов идти на риск ради Ады. Готов ли ты?

— Я не могу их отпустить...

— Выбирай, Фарид! У тебя сутки! Либо ты борешься сам и потеряешь Аду с Алиной окончательно. Либо ты даёшь выйти на главную арену мне, и тогда я точно спасу тех, кто нам обоим дорог. Но у тебя всего одни сутки! Он скоро поймёт, что Ада прячется в моём доме, и начнёт копать. Я не хочу из-за твоей медлительности дать ему взять на крючок ещё и Майю с Сашей.

— Я подумаю! — отвечаю, но в голове вновь появляется тревожный звоночек.

Что, если эта игра Дана? Спектакль? И нет никакого Шустова? Он его придумал, чтобы я добровольно отдал ему Аду с Алиной?

Глава 11

Фарид

Выйдя из кабинета Дана, возвращаюсь в гостиную, в которой мы ещё совсем недавно сидели с Адой, и я рассказывал ей о своих подозрениях, которые сейчас только усилились.

Но в этот раз сестра пьёт чай там не одна. Рядом с ней, сложив ноги под себя, сидит ещё и Майя. А недалеко от них бегают и играют в догонялки Алина с Сашей.

— Папа! — восклицает моя девочка и, подбежав, быстро целует меня в щёку. После убегает играть дальше.

— Папа Алины, — повторяет Саша и успевает меня тоже поцеловать в щёку, прежде чем я поднимусь. — Алина, я придумала, как буду твоего папу называть, чтобы несложно! Папа Алины! Я гений! Да, мам?

— Конечно, — соглашается с ней родительница, и маленькая копия моей любви, получив похвалу, убегает.

Встаю на ноги и направляюсь к Аде и Майе, чтобы попрощаться и поехать в офис.

За эти сутки мне надо понять, что сделать.

— Ну, что он сказал? Нашли того, кто тебе угрожает? — тут же интересуется сестра.

— Не забивай себе этим голову, Ада. Я всё решу, — подмигиваю и, наклонившись, целую её в макушку. — Отдыхай! Я поеду. Дел куча просто! Вечером наберу и поговорим.

Но не о том, что ты хочешь узнать.

— Фарид, всё в порядке? — вступается и Майя. — Выглядишь не очень.

— Всё хорошо! А что плохо, я решу.

— Ты мне не нравишься, — прищуривается. — Когда вот так открыто в глаза врёшь. Явно ведь что-то не так. Дан предложил тебе вариант решения? Да? И он тебе не нравится? Так ведь?

— Давай не будем? — предлагаю ей. — В общем, девочки, всего доброго! Я поеду на работу. Ада, позвоню позже. Алина, люблю, — посылаю дочери поцелуй, и она, кивнув, посылает мне ответный.

Не дожидаясь, пока Майя и Ада решат задать ещё вопросы, разворачиваюсь и иду на выход.

— Фарид, стой! — всё же не даёт мне уйти сестра и нагоняет около выхода. — Я хочу спросить...

— Между тобой и Даном есть что-то? — прерываю её, прежде чем она успевает договорить. — Только давай без тайн. Есть или нет?

— Да нет же! — восклицает. — Я же говорила! Мы друзья. Он для меня как ты. Но только брат постарше и немного умнее. Знает, чего хочет и что нужно, чтобы не потерять то, что дорого.

— А мне кажется, что он влюблён в тебя, — поддерживает меня Майя, подойдя к нам. — Хотя ты явно не в его вкусе. Но его тянет к тебе. И этот факт не даёт мне покоя. Я и раньше его не понимала в этом вопросе, а сейчас и тем более.

— Нет! Поверьте мне! Нет! — повторяет Ада.

— Фарид, Дан мне не скажет, в чём проблема. Что у тебя происходит? — Майя решает идти по стопам своей подруги и добыть информацию.

— Ты знаешь Шустова?

— Знаю, — кивает. — Единственный, кого я не смогла расколоть в своё время. Страшный человек. Ты ему что, дорогу перешёл? Из-за него у тебя все эти проблемы?

— Хватит болтать, господа, — щёлкает Дан, идя к нам, а следом за ним две принцессы с пальтишками в руках. — Я дал вариант решения проблемы Фариду. Пусть теперь решает, а не время тянет. Сутки, Фарид! У тебя всего сутки!

— Ты куда? — вместо ответа интересуется у него блондинка.

— Надо документы отвезти для паспортов человечку. Я быстро.

— А можно мы с тобой? Прошу! Пожалуйста? Мы с тобой? — просится Саша, таща Алину за собой. — Любименький мой, пожалуйста! Мы будем слушаться.

— Поехали, — вздыхает, не сумев возразить дочери. — Майя, мы быстро! Нам до конца улицы надо доехать. И вернёмся.

— Только аккуратно!

— Ты мне об этом говоришь? Пффф! — фыркает и идёт к своей машине.

Охрана помогает девочкам сесть на заднее кресло и пристёгивает их. Машина заводится, и Дан почти сразу же выходит из машины с недовольным выражением лица.

— Майя, ты машину вчера заправила?

— Ой! — тянет она, обнажив зубы. — Прости! Опять забыла! Я не привыкла, что она столько жрёт. Я свою привыкла раз в два дня заправлять, в эту надо каждый день!

— Мне нужно прямо сейчас доехать до человека. И что ты мне предлагаешь? — недовольно ворчит на неё, а затем переводит взгляд на меня. — Фарид, дай тачку на минут двадцать. Дело важное!

— Бери, — нехотя кидаю ему ключи, и тот ловит их одним ловким движением.

Охрана помогает перенести детские кресла в мою машину и, усадив девочек вновь, открывает ворота. И Дан с шумом срывается.

— Может, тогда по чашечке кофе? — предлагает Ада. — Но вообще я скоро лопну от чаёв и кофе! С каждым выпить надо!

— Нет-нет! Было по-другому, — перебивает хозяйку дома Ада, хохоча при этом и с трудом выговаривая слова. — Я помню, что Дан и Майя в доме. Девочки спят уже. То есть все в доме. А охрана никогда в дом не заходит и никого не пускает. Только в крайних случаях. Я, в общем, выхожу, а там женщина в чёрной куртке. Я как заору! Коленки трясутся от страха, я продолжаю кричать, в голове мысли, что сейчас меня убьют. И лишь затем до меня доходит, что это просто моё отражение в зеркале на самой дурацкой в мире двери! Ну кто ставит зеркала на двери? Ну, блин! Я ведь могла и инфаркт так получить!

— А мы сидим с Даном, а там крик! — продолжает Майя. — Ну, мы на него и рванули! А там... Ада валяется по полу от смеха и успокоиться не может. А Дан уже пушку достал, чтобы обидчику отпор дать. В общем, жить с Адой — это смех и грех! Себя уже боится!

— Ужас! — восклицаю. — Так и инфаркт поймать можно! — поддерживаю сестру, погладив её по плечу.

— Я ведь никогда в жизни не видела таких дверей, — оправдывается она, допивая чай с жалобной мордашкой. — В общем, живётся мне здесь весело, Фарид. Дай бог, что доживу до того момента, когда мы домой вернёмся сможем.

— Вижу, — кидаю, покачав головой и в очередной раз взглянув на часы. Что-то опаздывают Дан и девочки. Уже почти час прошёл, а их всё нет и нет. — Да где же они? — вслух произношу, чувствуя скорее не злость, а беспокойство за всех троих.

— Опаздываешь куда-то? — интересуется Майя. И хоть ведёт она себя со мной нормально, при этом не подпускает. Держит дистанцию. — Если да, то возьми такси. Потом вечером вернёшься за своей машиной, — предлагает она, пожав плечами. — Дан обычно не берёт другие машины, но, видимо, очень надо было.

— Наверное, да. Так и сделаю, — вздыхаю и уже достаю телефон, чтобы вызвать машину, когда смартфон Майи начинает трезвонить.

Включаю приложение такси и вбиваю адрес дома Медлякова в графу «Откуда едем?».

— Да, — отвечает Майя на звонок расслабленно, а после ответа собеседника её лицо вытягивается. — Ч...ч...что? — переспрашивает и включает громкую связь — Повтори! — просит она и ловит мой озадаченный взгляд. Я же её потерянный и на грани истерики.

— Мы в больнице, госпожа Медлякова, — произносит мужской, незнакомый мне голос. — Засекли, как за господином Сабуровым, который ехал в машине вашего гостя, ехала другая машина. Мы сразу поняли, что дело нечисто. У нас же в списке есть номера машин людей Богдана. А тут не его! И вообще, замазано две цифры. Мы за ними сорвались, потому что никто больше за Сабуровым не следил из его людей. Ну и вот, — продолжает он говорить, а на фоне звучит звук сирены. — Сабуров пытался оторваться от погони, но преследующая машина ему не давала и продыха. Пятнадцать минут ехали за ними. А потом автомобиль, в которой ехал Богдан, в кювет улетела на скорости. Мы с парнями прогнали тех, кто их преследовал, пушками и стрельбой по машине. Спасли, в общем. Потом сразу выскочили из нашей тачки. Пошли проверять, как там ваш друг, и доставать в случае чего. Мы ему пульс мерить. Жив. А там ещё дети. Ну, мы всех вытащили. Оттащили подальше. Первую помощь оказали. Да в больницу их своим ходом повезли. Вот! Сдали их всех врачам. И вам сразу звонить. Вы уж извините, что так поздно. Мы не могли раньше набрать. Гнали в больницу, потому что крови много.

— Что с детьми? — спрашивает Майя не своим голосом. — С Даном? Откуда кровы?

— Плохо всё, — отвечает он, тяжело вздохнув. — Сабуров, кажись, ногу сломал, и крови много от этого было. Без сознания он сейчас. Весь удар, по сути, на него пришёлся, — говорит, а моё сердце уже сжимается оттого, что в той машине были ещё и дети. И среди них моя девочка. — Ваша дочь в порядке, госпожа Медлякова. Ну, то есть в сознании. А вторая была ещё нормальной, когда в машину сажали. А по пути вырубилась. Больше ничего сказать не могу. Приезжайте, мы тут будем. Ждём вас. Пушки заряжены, будем охранять пока!

Алина... Чёрт! Ей нельзя кровь терять!

Она просто не перенесёт этого!

— Едем! — бросаю я и меняю адрес в приложении такси на адрес, который мужчина называет.

Твою мать!

Прошу таксиста мчать до адреса с максимальной скоростью. Обещаю заплатить сверх, и за штрафы, если они будут. Коротко описываю то, что в больнице наши дети и, к счастью, мужчина оказывается понимающим. Доставляет нас по адресу так быстро, что я не успею осознать, что там, в больнице, одиноко лежит моя девочка.

Это странно, но сейчас я не чувствую ничего. Даже паники и страха за жизнь дочери. Мне на всё наплевать. Так было в тот день, когда умерла мама. Я долго не мог осознать это, и лишь через время до меня дошло всё. И тогда... начался ад.

По пути Майя созванивается с людьми Дана, и те едут за нами. Оказывается, что одному мужчине охрана посёлка всё же успела сообщить о погоне, и они выехали сразу. Им повезло, и они нагнали машину, а потом вели её, сколько могли. И даже сказали, что знают, кто сделал заказ. Но говорят, что нам сообщат лишь после разрешения босса.

Быстро доезжаем до клиники и бежим в регистратуру. Там нас направляют на нужный этаж и называют имя доктора, который принимал их и который сможет ответить на наши вопросы. В остальном же их всех распределили в разные отделения.

— Тише, тише, господа! — просит он нас, когда мы нападаем на него все втроём. — Тише! — повторяет. — Скажу всё по порядку. Все живы!

Но это не обнадеживает и не даёт даже капли спокойствия.

— Что с ними? — озвучиваю я общий вопрос, потому что Майя вся в слезах и не может и слова вымолвить.

— Начнём, пожалуй, с детей, — вздыхает он. — Светленькая девочка, Александра, в порядке. Не считая испуга, синяка на коленке и лёгкой царапины на щеке, которую она получила от игрушки во время столкновения. Она в порядке и сейчас с психологом. Он поработает с девочкой и вернёт её родителям. Нет даже смысла оставлять её в клинике. Хотя МРТ не помешало бы пройти.

— А Алина? Как моя дочь? Тоже испуг и синяк? — с надеждой в голосе интересуюсь.

— Что касается подруги Александры, — поджимает губы и отводит взгляд. — Ей повезло меньше. Она без сознания сейчас, и врачи детского отделения травматологии сейчас пытаются понять причину её состояния. Девочка получила травму головы. Но неглубокую. Ей должны были наложить швы. После них останется лишь лёгкий шрам. К счастью, в остальном она цела, не считая того, что она без сознания. А вы знали, что у вашей дочери анемия? Мы сделали анализы, и уровень гемоглобина критический! Ей нужно срочно переливание крови, иначе сердце не выдержит нагрузки! Срочное переливание! Как и водителю машины.

— А что с ним? Он...

— Мужчину доставили без сознания, девушка, — отвечает Майе мужчина и лицо его при этом выглядит бесстрастным. — У него перелом правой ноги и повреждена артерия. Было артериальное кровотечение, и мужчина потерял очень много крови. Ему оказали качественную первую помощь, но ему всё равно необходимо переливание.

— О боже! — шепчет Ада за моей спиной. — О боже!

— В общем, нужны родители Алины и кто-то, кто может стать донором для водителя. Подойдёт его брат, сестра и даже родители, — говорит, а лицо с каждой минутой становится всё белее и белее. — Помогите нам, потому что при водителе не было документов. Как я понимаю, вы отец пострадавшей девочки. Пойдёте сейчас со мной. И позвоните матери девочки. Вы можете не подойти, к сожалению. Что касается водителя...

— Я родная сестра водителя, — произносит Майя, выйдя передо мной. — Наша кровь совместима. Он был донором для меня, когда я во время родов потеряла много крови. Я подойду! У нас идеальная совместимость.

— Отлично! — кивает мужчина, а я застываю в немом шоке. Майя — сестра Дана? — Тогда сестра водителя и отец девочки, пойдёмте. И мать...

— Я! Я мать девочки, — выходит Ада, наспех вытирая слёзы. — Проверьте меня в первую очередь!

— Мать? — повторяет Майя и поворачивается ко мне.

Глава 12

Майя

— Почему ты мне не сказала? — спрашиваю Аду, сидя у дверей кабинета, где мы сдали кровь на проверку совместимости. — Всё это время...

— Я не хотела, — шепчет она, глядя на свои руки. — Не хотела, чтобы кто-нибудь узнал. Но Дан прав. Я её родила, и её жизнь — моя ответственность. Не Фарид меня заставил её родить, а я сама не хотела делать аборт. Если бы хотела, то не послушала бы Фариду.

— Дан, он... — начинаю, когда до меня, наконец, доходит. Вот что имел в виду брат, когда говорил о том, что мне нужно открыть глаза. Ада и Алина — они же похожи. Во всём. А я...

— Он знал. И говорил, что я должна забрать дочь, — рассказывает настоящая мама Алины. — Но я... я не вы с ним! Я слабая! Я никудышная мать! Я ужасный человек!

— Ты осталась беременной после того изнасилования?

— Да, — кивает, ответив почти шёпотом. — Я узнала об этом у себя там, и родители выгнали меня из дома, узнав о том, что со мной случилось и чем всё обернулось. Врачи отказывались делать мне абор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.